Годъ VI. 10 февраля 1929 года. **№ 6.**

Uniwersytet Jagiellonski (Bibljoteka).

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу:** на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., 1/2 стр. 55 зл., 1/4 стр.-30 зл., 1/8 стр.-20 зл., 1/16 стр.-15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ безъ обозначенія гонорара считаются безплатными. Непринятыя рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Объявленія.

ИЗДАНІЯ
Варшавской Синодальной Типографіи.

	Зл.	Гр.
1. СЛУЖБА НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ ПЕРВЫЯ СЕДМИЦЫ СВЯТЫЯ ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦЫ, церковно-славянской печати, съ киноварью, безъ пер. . . .	17	—
Тоже, въ полухолщевомъ переплетѣ .	18	50
Тоже, въ коленк. пер. съ золот. тиснен.	20	—
2. ПОСЛѢДОВАНІЕ ВО СВЯТУЮ И ВЕЛИКУЮ НЕДѢЛЮ ПАСХИ И ВО ВСЮ СВѢТЛУЮ СЕДМИЦУ, церковно-славянской печати, съ киноварью . .	3	—
Тоже, въ полухолщевомъ переплетѣ .	3	50
3. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ТРЕБНИКЪ, церковно-славянской печати, съ киноварью, безъ переплета	5	—
Тоже, вмѣстѣ съ первой частью Требника, въ одной брошюрѣ	20	—
4. ПОЛНЫЙ МОЛИТВОСЛОВЪ православнаго христіанина съ переводомъ на русскій языкъ всѣхъ молитвъ и пѣснопѣній и съ приложеніемъ духовныхъ пѣсенъ и краткаго православнаго христіанскаго катихизиса .	2	25

(*Продолженіе см. на 4 стр. обложки*).

Разныя извѣстія.

ВРАЗУМЛЕНІЕ БЕЗБОЖНИКА.

Въ селѣ Малой Мощаницѣ, Здолбуновскаго у., на Волыни, 11 декабря 1928 г., имѣлъ мѣсто слѣдующій весьма знаменательный случай.

Два жителя названнаго села, всѣмъ извѣстные упорные безбожники—Яковъ Парета и Дометій Шелестъ, молотили у своего односельчанина хлѣбъ конной машиной. Такъ какъ машина являлась собственностью Якова Пареты, то сей послѣдній подавалъ снопы въ машину, а Дометій Шелестъ относилъ въ сторону солому. За обѣдомъ, выданнымъ всѣмъ участникамъ при молотьбѣ, Дометій Шелестъ обратилъ вниманіе на рабочихъ, осѣняющихъ себя крестнымъ знаменіемъ, и замѣтилъ имъ: „Зачѣмъ вы крутите руками надъ своими носами? Вотъ, если бы вамъ эти руки повыкручивало!"

Никто изъ рабочихъ ничего Шелесту на это не сказалъ, такъ какъ всякій зналъ его грубый нравъ и боялся нарваться на какую нибудь непріятность.

Въ тотъ самый день подъ вечеръ, хозяинъ, у котораго работали Парета и Шелестъ, закончилъ молотьбу всего своего хлѣба, остался лишь одинъ снопъ, предназначенный для того, чтобы поставить его въ красномъ углу въ Рождественскій сочельникъ. Этотъ снопъ, согласно обычаю, ведущему свое начало отъ глубокой сѣдой старины, остается въ красномъ углу отъ Сочельника до Крещенія Господня и далѣе, пока священникъ не окропитъ домовъ Св. Крещенской водой.

Дометій Шелестъ, помимо воли хозяина, схватилъ этотъ снопъ и со всевозможными издѣвательствами и ругательствами передалъ его Паретѣ, а сей безбожникъ, также немало поглумившись надъ священнымъ обычаемъ своихъ односельчанъ, опустилъ его въ горло машины. Когда снопъ вышелъ изъ горла машины также какъ и весь прежде обмолоченный хлѣбъ, то Парета, чтобы еще больше потѣшиться, предложилъ Шелесту пощупать пановку у главнаго колеса, насколько она согрѣлась отъ обмолачиванья „кутьи" (такъ называютъ этотъ снопъ). Дометій Шелестъ не успѣлъ прикоснуться къ пановкѣ, какъ лѣвую руку его по кисть съ двумя личными жилами отбросило на сажени три въ сторону, а большой палецъ той же руки попалъ въ трибы и выломалъ 18 трибовъ. Всѣ рабочіе остолбенѣли отъ ужаса, а Дометій Шелестъ,—смертельно блѣдный, воскликнулъ: „О Боже, пропалъ я".

Достойно особаго вниманія то обстоятельство, что машина останавливалась и все таки нашлось въ ней столько разрушительной силы для безбожника Шелеста.

Для вразумленія Якова Парета еще не насталъ часъ, хотя матеріально онъ не много потерпѣлъ, такъ какъ починка машины, испорченной пальцемъ Шелеста, обошлась ему въ 70 злотыхъ.

ВОПРОСЪ О КОНКОРДАТѢ ВЪ ГЕРМАНІИ.

Во всей Германіи въ настоящее время вызываетъ большой интересъ вопросъ о конкордатѣ, который въ скоромъ времени имѣетъ быть заключенъ между берлинскимъ правительствомъ и Ватиканомъ. Евангелическое и либеральное общественное мнѣніе весьма обезпокоены тѣмъ фактомъ, что берлинскія власти изготовляютъ конкордатъ въ большомъ секретѣ. Общественное мнѣніе узнаетъ о нѣкоторыхъ подробностяхъ переговоровъ окольнымъ путемъ и не щадитъ укоровъ по адресу правительства. Между прочимъ, нѣмецкія газеты обращаютъ вниманіе на то, что епископы въ Пруссіи будутъ назначаться исключительно папою, а не выбираться капитулами, какъ было до сихъ поръ со временъ Вормскаго конкордата, т. е. 800 лѣтъ. Дѣло это интересуетъ не только нѣмецкіе круги, но и французская евангелическая печать посвящаетъ ему достаточно вниманія. Вопросъ этотъ не безразличенъ для всей современной цивилизаціи. Римскій католицизмъ, со времени вступленія во владѣніе наслѣдіемъ римскихъ цезарей, всегда овладѣвалъ міромъ при помощи механическихъ средствъ въ лицѣ государственнаго аппарата. Въ Германіи раздаются уже голоса въ пользу того, чтобы евангелицизмъ сорганизовался такъ же, какъ католицизмъ, чтобы онъ заключилъ съ государствомъ конкордатъ и силѣ противопоставилъ силу. Часто получается впечатлѣніе, что теперешній свѣтъ, либеральный и демократическій, не дооцѣниваетъ механическихъ методовъ и не считается съ ними серьезно, пока не убѣдится, что механическая культура, опирающаяся на массы, обладаетъ силой инерціи, которою не слѣдуетъ пренебрегать. Какъ разрѣшится вопросъ о конкордатѣ въ Германіи, трудно пока предсказать, хотя представляется весьма вѣроятнымъ, что Ватиканъ достигнетъ своей цѣли, иными словами—въ немногихъ параграфахъ конкордата выговоритъ себѣ фактическое господство надъ многими областями жизни.

ЕВАНГЕЛИЧЕСКОЕ КАНОНИЧЕСКОЕ ПРАВО ВЪ ГЕРМАНІИ.

Въ журналѣ „Stockholm" д-ръ Вальтеръ Симонсъ, президентъ Суда Нѣмецкой Республики, комментируетъ нашумѣвшую въ протестантскихъ кругахъ книжку д-ра Гюнтера Гольштейна „Grundlagen des evangelischen Kirchenrechtes" (Основанія евангелическаго права), Tybinga, 1928, у I. C. B. Mohra. Останавливаетъ на себѣ вниманіе фактъ, что оба извѣстныхъ юриста, Симонсъ и Гольштейнъ, отвергаютъ старый тезисъ профессора Сома, якобы евангелическое каноническое право страдало внутреннимъ противорѣчіемъ, такъ какъ право носитъ въ себѣ черты принужденія, а Церковь въ пониманіи евангеликовъ является установленіемъ свободы духа. Они подчеркиваютъ, что право является основою всякаго человѣческаго общества, начиная отъ семьи и кончая Лигою Націй. Также и Царство Божіе имѣетъ свое правосудіе и свои законы.

Въ первомъ томѣ своего труда Гольштейнъ останавливается надъ отношеніями, какія существуютъ между идеей Царства Божія и понятіемъ Церкви въ юридическихъ формулировкахъ. Во второмъ томѣ говорится о развитіи идеи нѣмецкаго церковнаго права до 1922 года. Третій томъ формулируетъ евангелическое каноническое право. Четвертый томъ заключаетъ разборъ проблемъ будущности евангелическаго каноническаго права и его развитія. Разбирая этотъ трудъ, д-ръ Симонсъ выражается дословно такъ: „Ошибочно мнѣніе, будто государство было единственнымъ и наивысшимъ источникомъ всякаго права и будто оно только могло издавать законы и предписанія для другихъ корпорацій. Церковь должна вернуть свое прежнее самосознаніе и подчеркнуть, что Богъ является источникомъ всѣхъ законовъ и всякаго права. Церковь и государство это двѣ силы, которыя договариваются между собою на основѣ равноправія. Теперешнее урегулированіе церковно-налоговыхъ отношеній, такое подчасъ неблагопріятное для Церкви, очень часто зависитъ отъ ошибочнаго установленія отношенія Церкви къ основнымъ началамъ каноническаго права". Симонсъ рѣшительный сторонникъ конкордатовъ, заключаемыхъ между государствами и Церквами, какъ католической, такъ

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ VI-й. 10 февраля 1929 года. № 6.

О „соли" евангельской.

Въ кругу евангельскихъ воскресныхъ чтеній нынѣ слышимъ мы вторично повѣсть о язычницѣ великой.

Нѣтъ, не случайно Церковь Православная ласкаетъ дважды слухъ дѣтей своихъ повѣствованіемъ о Хананеянкѣ-женѣ!

Ея примѣромъ огнеподобной вѣры, ея смиреніемъ и терпѣливой неотступностью въ молитвахъ трепетныхъ ко Господу-Сыну Давида, Сыну Бога,—поистинѣ украшены страницы „Вѣчной Книги".

Всѣмъ памятны подробности событія. Вотъ, Іисусъ Христосъ проходитъ землю финикіянъ. Вотъ, вслѣдъ Ему несется крикъ-мольба несчастной матери:

— „Помилуй меня, Сынъ Давидовъ, дочь моя злѣ бѣснуется!"

Вотъ, молча и не внемля просьбамъ, продолжаетъ скорый Свой путь Исцѣлитель-Чудотворецъ.

Даже апостолы вступились за несчастную и говорили Господу—Учителю: „Пусти ее, чтобъ не вопила вослѣдъ намъ". Вотъ и отвѣтъ уже апостоламъ готовъ, такой воистину презрительно-священноіудейскій:

— „Нѣсмь посланъ, токмо ко овцамъ погибнувшимъ Израилева дома"... А та несчастная бѣжитъ, а та стремится протиснуться поближе къ сердцу милосерднѣйшему и, наконецъ, пробившись сквозь толпу, упала на колѣни передъ Іисусомъ, простирая къ Нему руки и взывая:

— „Господи, помози ми!"

И вновь звучитъ отвѣтъ Христа на всѣ ея мольбы, отвѣтъ жестокій, черствый и сакраментальноіудейскій: — „Нельзя отнимать хлѣба у дѣтей и кинуть его псамъ!"

Не думалъ ли Господь Своимъ отвѣтомъ женщинѣ растрогать, всколыхнуть и образумить души гордецовъ надменныхъ — разныхъ книжниковъ и прочихъ, окружавшихъ Его талмудистовъ и законниковъ?

О, да, конечно, думалъ!

Несчастная не унимается... Что можетъ значить для нея презрѣнье іудеевъ, презрѣнье даже міра цѣлаго, если страдаетъ ея дочь?

— „Пусть—такъ! Пусть буду я подобна псу нечистому... Но, Господи, и псы ядятъ отъ тѣхъ крупицъ, что падаютъ съ трапезы господина... Не отрываю я у всѣхъ дѣтей Твоихъ ихъ вкусный хлѣбъ богатый... Я только крошечку случайную прошу!."

И милосердіе Господне снизошло къ страданію язычницы, къ страданью *человѣка*:

— „О, жено! Велія вѣра твоя", рекъ Господь: „Пусть будетъ такъ, какъ просишь ты",—и чудо надъ язычницею совершилось...

. . . .

Прочтемъ ли разъ этотъ евангельскій разсказъ, прочтемъ ли два, или же будемъ ежедневно повторять себѣ повѣствованіе евангелиста,—и никогда намъ не докучитъ онъ, святая „соль" его вовѣкъ „не обуяетъ".

О, да! Вѣдь цѣну въ очахъ Божіихъ имѣетъ не то узкое и правовѣрноіудейское самовлюбленное самосознанье наше! Не тѣхъ Господь Своими милостями взыскиваетъ чрезвычайными, кто полонъ самомнѣнья о спасительности только своей вѣры и пусть даже весьма пышныхъ всѣхъ ея обрядовъ!

Предъ христіанскимъ Богомъ истиннымъ „нѣсть эллина, ни іудея", нѣтъ разницы между рабомъ и повелителемъ свободнымъ—всѣ равны, всѣ! Всѣ—дѣти Божіи, за всѣхъ, за всѣхъ Христосъ на крестъ Себя вознесъ...

А люди?

— А люди — всегда люди! Говорятъ они: „Мое есть только самое прекрасное на свѣтѣ; мое единственно и исключительно есть настоящее священное, а ваше все есть мелочь, ничтожность, схизма, суета; вы—всѣ погибшіе, презрѣнные! И не наслѣдите вы милосердья Божьяго, и въ рай Его не внидете спасенные!

Такъ постоянно повторяются грубѣйшія ошибки фарисеевъ-талмудистовъ... И позабытъ повторенный неоднократно евангельскій урокъ..

Прочтемъ ли разъ, прочтемъ ли два святой разсказъ,—онъ не докучитъ намъ, и „соль" его во вѣкъ „не обуяетъ".

Но если бъ въ насъ, читателяхъ, во всѣхъ жила такая же любовь евангельская, снисходительность и милосердіе Господне! Если бы мы остановились надъ собой, критически взглянули бъ въ свою душу и вопросили бы себя самихъ:

„Не много ль хуже я языческой жены и идолопоклонницы? И не грубѣе ль нашъ современный фарисейско-іудейскій фанатизмъ, чѣмъ та ветхозавѣтная жестоковыйнѣйшая праведность, которую Господь отвергъ на вѣки?

Ю. Р.

Всемірная Конференція Практическаго Христіанства.

ГОДИЧНОЕ СОБРАНІЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА И КОМИТЕТА ПРОДОЛЖЕНІЯ 31 АВГУСТА — 5 СЕНТЯБРЯ 1928 ГОДА ВЪ ПРАГѢ.

Предисловіе.

„Всемірная Конференція по вопросамъ жизни и труда", состоявшаяся въ августѣ мѣсяцѣ 1925 г. въ Стокгольмѣ, какъ извѣстно, положила начало широкому международному христіанскому движенію, именуемому обычно „Стокгольмскимъ" по мѣсту своего возникновенія, а оффиціально носящему названіе: по англійски и по гречески „Жизни и Труда" (Universal Christian Conference on Life and Work. — Οἰκουμενικὸν Συνέδριον τῆς Ἐκκλησίας τοῦ Χριστοῦ περὶ ζωῆς καὶ ἔργου), а на другихъ языкахъ — „Практическаго Христіанства" (Allgemeine Konferenz der Kirche Christi für Praktisches Christentum.—Conférence Universelle du Christianisme Pratique).

Послѣдовательное развитіе этого движенія и стадіи, черезъ которыя оно проходило и въ коихъ выявлялось, извѣстны читателямъ „Воскреснаго Чтенія" изъ многочисленныхъ статей, очерковъ и замѣтокъ на названныя темы, принадлежащихъ перу профессора Н. Н. Глубоковскаго, покойнаго митрофорнаго протоіерея В. І. Туркевича и автора этихъ строкъ. Наиболѣе полнымъ и исчерпывающимъ образомъ излагающимъ какъ идеологію Стокгольмскаго движенія, такъ и его установленныя организаціонныя формы, слѣдуетъ признать пространный очеркъ незабвеннаго труженика на нивѣ церковной протоіерея В. І. Туркевича, бывшаго участникомъ работъ одной изъ Конференцій Практическаго Христіанства. Этотъ очеркъ помѣщенъ въ №№ 38—47 „Воскреснаго Чтенія" за 1927 г., и къ нему мы отсылаемъ желающихъ ознакомиться съ программой и организаціей всего дѣла, тѣмъ болѣе, что, какъ детали организаціи, такъ и личный составъ многочисленныхъ органовъ, осуществляющихъ ея задачи, подверглись за истекшее время лишь незначительнымъ измѣненіямъ, которыя будутъ нами отмѣчены ниже въ соотвѣтствующіе моменты.

Предполагая вышеупомянутыя основныя свѣдѣнія извѣстными, мы приступаемъ къ описанію хода работъ Комитетовъ Конференціи, засѣдавшихъ въ Прагѣ.

МѢСТО ЗАСѢДАНІЯ.

Предыдущія собранія Комитетовъ Конференціи Практическаго Христіанства, созывавшіяся ежегодно, состоялись въ Швейцаріи и въ Англіи, причемъ уже на Бернской Конференціи 1926 г. было неоффиціально условлено, что послѣдующія собранія должны происходить по возможности въ странѣ, изъ которой происходитъ Предсѣдательствующій въ соотвѣтствующемъ году въ Комитетѣ Продолженія, или, въ которой Церковь, въ составъ коей это лицо входитъ, представлена значительнымъ числомъ вѣрующихъ или даже занимаетъ преобладающее положеніе. На этомъ основаніи сессія Комитета Продолженія подъ предсѣдательствомъ Епископа Винчестерскаго въ 1927 г. была созвана въ Англія, въ его кафедральномъ городѣ Винчестерѣ. Поэтому же, когда намѣчалось мѣсто созыва сессіи 1928 г., на которой долженъ былъ предсѣдательствовать Высокопреосвященный Германъ, Митрополитъ Ѳіатирскій, Экзархъ Вселенскаго Патріарха въ Западной Европѣ, то имѣлось въ виду избрать мѣстомъ созыва сессіи страну, въ которой Православная Церковь занимала бы надлежащее положеніе какъ одна изъ крупныхъ, признанныхъ государствомъ, церковныхъ организацій. Во время предварительныхъ переговоровъ по этому вопросу выяснилось, что больше всего шансовъ имѣетъ Варшава, какъ столица Православной Церкви въ Польшѣ, причемъ тотъ моментъ, что въ Польшѣ Православная Церковь не является государственной, учитывался какъ положительный, позволяя избѣжать нежелательныхъ политическихъ осложненій при выборѣ мѣста засѣданій. Однако, этотъ проектъ не удалось осуществить главнымъ образомъ вслѣдствіе рѣшительнаго протеста представителей Римско-Католической Іерархіи, считавшей, что господствующее положеніе Римско-Католической Церкви потерпитъ уронъ въ случаѣ созыва сессіи Комитета Продолженія „Практическаго Христіанства" въ Варшавѣ, въ виду отрицательнаго отношенія названной Церкви къ этому движенію. Тогда мѣстомъ засѣданій, по предложенію чехословацкихъ делегатовъ, была избрана Прага, какъ столица государства, въ которомъ Православная Церковь не является господствующей, но православное населеніе все же имѣется въ довольно значительномъ числѣ.

Столица Чехословакіи — „Золотая" Прага безспорно одинъ изъ самыхъ красивыхъ и культурныхъ городовъ Европы. Это крупный промышленный и культурный центръ, съ населеніемъ около 700 тысячъ, весьма живописно раскинувшійся на возвышенныхъ берегахъ рѣки Велтавы и необычайно гармонично совмѣщающій въ своихъ стѣнахъ почти американскій темпъ развитія современнаго города съ любовнымъ и умѣлымъ сохраненіемъ безчисленныхъ памятниковъ сѣдой старины. Расположенная почти въ центрѣ Европы и связанная со всѣми странами удобными путями сообщенія, Прага представляетъ много удобствъ въ качествѣ мѣста засѣданія международныхъ Конгрессовъ, являясь сверхъ того сама по себѣ объектомъ, достойнымъ посѣщенія и вниманія всякаго культурнаго человѣка.

Но для собранія, подобнаго Международнымъ Христіанскимъ Конференціямъ, состоявшимся въ Прагѣ въ августѣ и сентябрѣ 1928 г., она не можетъ быть названа вполнѣ подходящимъ мѣстомъ. Размахъ и весь строй жизни большого города не позволяютъ сосредоточить всей жизни и дѣятельности членовъ собранія вокругъ его задачъ. Ихъ совмѣстная жизнь въ обособленномъ учрежденіи или въ близкомъ сосѣдствѣ, располагающая къ интимному общенію, къ налаженію личныхъ знакомствъ и связей, что наблюдалось въ предыдущіе годы въ Бернѣ и Винчестерѣ, становится невозможной. Громадныя гостиницы, лежащія въ людномъ и шумномъ центрѣ, переполненныя въ это время года пріѣзжими, вызываютъ необходимость распыленія членовъ собранія по многимъ помѣщеніямъ, и позволяютъ имъ встрѣчаться лишь во время засѣданій, дѣлая общеніе между ними формальнымъ и оффиціальнымъ. Самая атмосфера крупнаго города, каковъ бы онъ ни былъ, не располагаетъ къ внутреннему сосредоточенію, духовному напряженію и молитвенному настроенію, коими должны быть проникнуты всѣ участники собранія.

Поэтому, не взирая на сердечный пріемъ, оказанный участникамъ собранія представителями правительства и чешскаго общества, а также — Православной и всѣхъ Евангелическихъ Церквей Чехословакіи, несмотря на старанія мѣстнаго Комитета, озаботившагося удобнымъ размѣщеніемъ всѣхъ прибывающихъ делегатовъ и подысканіемъ соотвѣтствующихъ помѣщеній для засѣданій, занятія сессіи на этотъ разъ не протекали въ ставшей уже привычной атмосферѣ непосредственнаго задушевнаго общенія членовъ между собой и съ хозяевами, организовавшими пріемъ на мѣстѣ.

Во главѣ мѣстнаго Комитета, подготовившаго сессію въ техническомъ отношеніи, стояли проф. Протестантскаго Богословскаго Факультета Чешскаго Университета въ Прагѣ д-ръ Ф. Жилка и его супруга. Для засѣданій пленума Комитета и его Комиссій были предоставлены обширныя помѣщенія лѣтняго театра на Славянскомъ Островѣ въ Прагѣ. Исполнительный Комитетъ совѣщался въ помѣщеніи дома Гуса на улицѣ Юнгмана, 15, гдѣ помѣщается рядъ учрежденій различныхъ Чешскихъ Протестантскихъ Церквей. Делегаты были размѣщены преимущественно въ 4—5 лучшихъ гостиницахъ города, расположенныхъ по близости другъ отъ друга въ самомъ центрѣ города, причемъ помѣщенія были впередъ заказаны мѣстнымъ Комитетомъ. Этотъ же Комитетъ озаботился организаціей нѣсколькихъ публичныхъ богослуженій и общественныхъ пріемовъ, во время которыхъ делегаты могли войти въ соприкосновеніе съ представителями мѣстныхъ Церквей, правительства и общества.

Теплая лѣтняя погода неизмѣнно благопріятствовала работамъ сессіи, такъ что нѣкоторыя засѣданія происходили даже на открытомъ воздухѣ. Однако, какъ отмѣчалось выше, жизнь въ центрѣ большого и шумнаго города, необходимость пользоваться при передвиженіи автомобилями и трамваями сами по себѣ утомляли, не создавая полноты благопріятныхъ условій для успѣшности работъ.

ЗАСѢДАНІЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА.

Исполнительный Комитетъ Конференціи Практическаго Христіанства засѣдалъ въ помѣщеніи дома Гуса въ Прагѣ 31 августа и 1 сентября 1928 г. Предсѣдательствовалъ очередной предсѣдатель, которымъ на этотъ разъ былъ американскій пасторъ - конгрегаціоналистъ д-ръ С. Парксъ Кадманъ, Глава Федераціи Христіанскихъ Церквей въ Соединенныхъ Штатахъ. Въ засѣданіи принимали участіе, включая Предсѣдателя, 22 члена Исполнительнаго Комитета, въ томъ числѣ всѣ предсѣдатели, т. е. Митрополитъ Германъ, Архіепископъ Упсальскій Натанъ Седербломъ и Лордъ Епископъ Винчестерскій, а также оба Генеральные Секретари Конференціи—д-ръ Генри Аткинсонъ и д-ръ Адольфъ Келлеръ; изъ православныхъ делегатовъ членами Исполнительнаго Комитета состоятъ: Архимандритъ Іулій Скрибанъ изъ Бухареста и проф. Софійскаго Университета Протопресвитеръ Стефанъ Цанковъ. Къ участію въ работахъ Комитета былъ приглашенъ рядъ лицъ въ качествѣ представителей нѣкоторыхъ Комиссій Конференціи и секретарей—докладчиковъ. Въ ихъ числѣ слѣдуетъ назвать проф. д-ра Тиціуса изъ Берлина, Предсѣдателя Комиссіи по организаціи Международнаго Соціальнаго Института, американца д-ра Типпи, представителя подкомиссіи труда этого института, и проф. д-ра А. Гинцерера, предсѣдателя Международной Комиссіи христіанской печати.

Засѣданія Исполнительнаго Комитета происходили дважды въ день отъ 10 ч. утра до 1 часу дня и отъ 3 час. дня до 6 час. вечера, причемъ каждое засѣданіе начиналось и кончалось общей молитвой. Главной задачей работъ Исполнительнаго Комитета была подготовка матеріала для обсужденія его въ Комитетѣ Продолженія. Такимъ образомъ, Комитетомъ были заслушаны и одобрены проекты отчетовъ: Генеральнаго Секретаря, казначея, вмѣстѣ съ проектомъ бюджета на ближайшій годъ, а также проекты отчетовъ многочисленныхъ Комиссій Конференціи, по которымъ были частично одобрены, а частично вновь выработаны проекты резолюцій, имѣющихъ быть предложенными общему собранію Комитета Продолженія. Исполнительный Комитетъ избралъ также Комиссію, имѣющую намѣтить составъ органовъ Конференціи на будущій годъ, имѣющихъ быть избранными Комитетомъ Продолженія, подготовилъ доклады и предложенія по такимъ вопросамъ, какъ: проектъ созыва новой Всемірной Конференціи, предположительно въ 1932 году, мѣсто созыва въ ближайшемъ году Комитета Продолженія, по вопросамъ, связаннымъ съ папской энцикликой „Mortalium Animos", направленной противъ Международнаго Христіанскаго Движенія, и по ряду другихъ вопросовъ, возбужденныхъ различными международными организаціями и лицами. Нѣкоторыя изъ этихъ предложеній касались взаимоотношеній Конференцій Практическаго Христіанства съ другими международными Христіанскими Организаціями, съ которыми ихъ объединяетъ частичная общность цѣлей и пріемовъ дѣятельности. Такъ, напримѣръ, обсуждались вопросы объ объединеніи печатной пропаганды посредствомъ общей поддержки христіанскихъ органовъ печати, былъ заслушанъ докладъ въ Комиссіи по выработкѣ книги текстовъ, каковая Комиссія отчасти состоитъ изъ представителей другой международной организаціи, а именно: Всемірнаго Союза Дружбы при посредствѣ Церквей. Наконецъ, Исполнительный Комитетъ призналъ потребность расширить свой составъ и постановилъ предложить Комитету Продолженія включить въ составъ Исполнительнаго Комитета всѣхъ предсѣдателей отдѣльныхъ Комиссій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. СМОЛЬСКАЯ.

У ДРЕВНИХЪ СТѢНЪ.

Ветхія стѣны стариннаго храма...
Берегъ крутой и рѣка...
Небо стоитъ точно куполъ надъ нами.
Пѣной плывутъ облака.

* * *

Вѣтеръ весенній такъ свѣжъ и такъ нѣженъ...
Манитъ широкая даль...
Міръ, зачарованный солнцемъ, безбрежен...
Въ сердцѣ уснула печаль.

* * *

Древнія стѣны въ молчаніи дремлютъ,
Повѣсть храня о быломъ...
Молча стою... Сердце прошлому внемлетъ...
Тихо... такъ тихо кругомъ!..

* * *

Долго стою у чугунной рѣшетки.
Блещетъ волна подо мной.
Думы мои такъ отрадны и кротки,
Въ сердцѣ желанный покой.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ПОЛЬШѢ И ЕЯ ИМУЩЕСТВЕННЫЯ ПРАВА СЪ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРАКТИКИ.

ДОКЛАДЪ ЗАВѢДУЮЩАГО ЮРИДИЧЕСКОЙ ЧАСТЬЮ СВЯЩЕННАГО СИНОДА К. НИКОЛАЕВА ВЪ ЗАСѢДАНІИ ВТОРОЙ СЕССІИ МИТРОПОЛИТАЛЬНАГО СОВѢТА, ВЪ ВАРШАВѢ, 23 АВГУСТА 1928 Г.

ВАШЕ БЛАЖЕНСТВО,

Ваше Высокопреосвященство, О.о. и Г.г. Члены Митрополитальнаго Совѣта.

Я очень признателенъ Его Блаженству, который предоставилъ мнѣ возможность сдѣлать докладъ о результатахъ почти двухлѣтней дѣятельности Юридической Части Св. Синода. Совершенно необходимо, дабы члены клира и міряне ознакомились съ условіями работы, достигнутыми результатами и вынесли то или иное впечатлѣніе объ общемъ положеніи вопроса. Когда я принималъ на себя обязанности Завѣдывающаго Юридической Частью, я не скрывалъ отъ себя тѣхъ трудностей, которыя связаны съ исполненіемъ этихъ обязанностей, но, обладая нѣкоторымъ опытомъ въ качествѣ адвоката, я думалъ, что съ этими трудностями я справлюсь, тѣмъ болѣе, что значительная часть дѣйствующаго права въ Польшѣ, въ особенности въ бывшей Конгресувкѣ и на Восточныхъ Кресахъ, это то право, которое близко мнѣ знакомо по его практическому примѣненію въ Россіи. Въ Польшѣ въ настоящее время дѣйствуетъ томъ X ч. I Св. Зак. Россійской Имперіи, такъ называемые уставы Императ. Александра II (Уставъ Гр. Судопр., Уставъ Угол. Судопр.), Угол. Улож. 23 марта 1903 г., кромѣ того формально не отмѣненъ рядъ законовъ, дѣйствовавшихъ въ Россіи. Однако, трудности, встрѣтившіяся на пути работы Юридической Части, оказались совершенно исключительными, и проистекаетъ это по двумъ причинамъ.

За послѣднее время, послѣ войны и революціи въ Россіи, авторитетъ и сила права во всемъ мірѣ въ значительной мѣрѣ пошатнулись. Поспѣшное, недостаточно обдуманное законодательство современныхъ государствъ является главнымъ источникомъ современнаго права, сплошь и рядомъ несетъ за собою такія начала, которыя противорѣчатъ правовому сознанію и правовымъ навыкамъ народа. Господство закона, увѣренность современной государственной власти, что при помощи закона безъ всякаго труда можно перестроить исторически сложившіяся формы жизни, въ значительной мѣрѣ отражается на авторитетѣ права, какъ началѣ внутренней человѣческой жизни, рождающемся изъ человѣческихъ взаимоотношеній. На нашихъ глазахъ происходитъ приниженіе права и господство формальнаго закона, часто являющагося средствомъ осуществленія преходящихъ политическихъ задачъ.

Въ отношеніи Православной Церкви, съ самаго момента образованія независимаго Польскаго Государства, ясно намѣчалась одна тенденція: разорвать преемственную связь правовыхъ началъ и быта Православной Церкви до образованія Польскаго Государства и послѣ образованія таковаго. Въ этомъ направленіи было затрачено чрезвычайно много усилій и даже юридическаго искусства, но полученные результаты оказались совершенно недостигающими своей цѣли. Условія образованія Польскаго Государства были таковы, что въ силу фактическаго положенія вещей оно вынуждено было и не могло не считаться съ историческимъ бытіемъ составныхъ частей, изъ коихъ составилась Польская Республика, должно было принять бытовое и правовое наслѣдство, безъ котораго немыслима была организація и строительство государств. жизни Польши. Послѣ цѣлаго ряда попытокъ толкованій дѣйствующаго права, правительственные органы не могли не прійти къ выводу, что на почвѣ такого толкованія нѣтъ возможности обосновать и утвердить ту мысль, что съ момента образованія Польскаго Государства кончилось правовое бытіе Православной Церкви и началась та новая жизнь, содержаніе которой можетъ быть создано исключительно волею государственной власти Польши.

Тѣмъ не менѣе, въ послѣднее время была сдѣлана еще одна попытка и, повидимому, тратятся значительныя усилія на то, чтобы Православную Церковь въ Польшѣ лишить права и возможности опираться на тотъ законодательный матеріалъ, который создалъ ея правовое положеніе и который и до сего времени никакимъ закономъ не отмѣненъ.

Такъ въ своемъ письмѣ отъ 31 мая 1928 г., въ связи съ разборкой Калишскаго собора, Министръ Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія, сообщая о томъ, что православному приходу въ Калишѣ передается въ исключительное пользованіе недвижимое имущество, принадлежащее по ипотечнымъ книгамъ тому приходу, вмѣстѣ съ тѣмъ говоритъ, что окончательная передача указанной недвижимости въ собственность Польской Автокефальной Православной Церкви наступитъ въ моментъ законодательнаго установленія правъ на имущества *бывшей Россійской Православной Церкви на территоріи Польской Республики.*

Это, на первый взглядъ мало замѣтное и какъ будто ничего особеннаго незначащее утвержденіе таитъ въ себѣ опасность чрезвычайныхъ осложненій. Надлежитъ прежде всего замѣтить, что права собственности Калишскаго прихода на то недвижимое имущество, которое нынѣ изъ принудительнаго государственнаго управленія передано въ исключительное пользованіе прихода, съ точки зрѣнія дѣйствующаго права не внушаютъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Калишскій приходъ на это имущество имѣетъ не внушающія никакого юридическаго сомнѣнія ипотечныя записи, изъ содержанія каковыхъ между прочимъ усматривается, что это имущество пріобрѣтено на приходскія средства. Такимъ образомъ, если можно такъ выразиться, юридическая судьба имущества совершенно ясна и нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что въ случаѣ судебнаго спора это имущество будетъ признано приходскимъ. Однако, если считать, что б. Россійская Православная Церковь на территоріи нынѣшней Польши и современная Польская Православная Церковь суть два различныхъ учрежденія, исторически между собой не связанныя, если считать, что съ момента возник-

новенія Польскаго Государства юридическое бытіе Православной Церкви окончилось, то получается пустое мѣсто, совершенно свободное отъ юридическаго и бытового содержанія, на каковомъ мѣстѣ строится совершенно заново зданіе Польской Православной Церкви, и тогда никакихъ правъ на то имущество, которое ей ранѣе принадлежало, она не имѣетъ.

Это построеніе, не лишенное остроумія, обладаетъ однимъ только недостаткомъ: оно не имѣетъ никакой опоры ни въ законодательномъ матеріалѣ, ни въ условіяхъ развитія и жизни Православной Церкви въ Польшѣ.

Основнымъ закономъ опредѣляющимъ юридическое положеніе Православной Церкви, какъ и всѣхъ остальныхъ религіозныхъ союзовъ, является 113 ст. Конституціи отъ 17 марта 1921 года. Хотя польская Конституція и относится къ типу т. н. легальныхъ конституцій, но практика Наивысшаго Суда считаетъ, что ст. 113 и ст. 115 Конституціи являются закономъ въ техническомъ значеніи этого слова и подлежатъ обычной судебной интерпретаціи. Въ ст. 113, между прочимъ, сказано, „что каждый религіозный союзъ, признанный государствомъ, имѣетъ право... оставаться во владѣніи и пользованіи своими учрежденіями и капиталами, а также установленіями для научныхъ, благотворительныхъ и религіозныхъ цѣлей". Оставаться во владѣніи и пользованіи чѣмъ либо возможно только въ томъ случаѣ, если это что то находится въ фактическомъ владѣніи и пользованіи даннаго лица или учрежденія. Такимъ образомъ, при созданіи Конституціи несомнѣнно имѣлось въ виду, что тѣ религіозные союзы, которые фактически въ Польшѣ существуютъ и возникли ранѣе образованія Польскаго Государства, являясь историческими фактами, съ одной стороны нуждаются въ признаніи Государства, а съ другой стороны имѣютъ опредѣленныя имущественныя права, кои признаются впредь имъ принадлежащими, поскольку это не будетъ измѣнено тѣмъ или инымъ закономъ. Эта мысль подтверждается и ст. 115 Конституціи, въ силу коей Церкви религіозныхъ меньшинствъ управляются по ихъ собственнымъ законамъ, каковые законы, естественно, возникли ранѣе созданія Конституціи и ранѣе образованія Польскаго Государства. Иными словами, въ полномъ согласіи съ нормами и традиціями международнаго права и отношенія современнаго государства къ правамъ лицъ и учрежденій, Польское Государство въ основномъ своемъ законѣ признаетъ за лицами и учрежденіями имъ принадлежавшія права, вмѣстѣ съ тѣмъ оставляя за собою право эти права измѣнять въ томъ или иномъ направленіи, на общихъ основаніяхъ.

Временныя Правила объ отношеніяхъ Правительства къ Православной Церкви въ Польшѣ отъ 30 января 1922 г. (Monitor Polski № 38 за 1922 г.). изданныя въ томъ порядкѣ, который прямо противорѣчитъ ст. 115 Конституціи, т. е. не въ законодательномъ порядкѣ, а путемъ министерскаго распоряженія, все же ни въ какой мѣрѣ не разрываютъ преемственную связь бытія Православной Церкви въ Польшѣ. Правила эти, между прочимъ, содержатъ въ себѣ § 17, который заключаетъ въ себѣ обѣщаніе Правительства охранить за православнымъ духовенствомъ и приходами право пользованія святынями и имуществами въ предѣлахъ того закона, который будетъ по этому поводу изданъ. Однако, ни этотъ параграфъ, ни какой либо другой не заключаетъ въ себѣ никакихъ даже намековъ на то, что, съ момента образованія Польскаго Государства, фактомъ таковаго образованія Православная Церковь лишилась всѣхъ своихъ правъ. Это утвержденіе, какъ противорѣчащее ст. ст. 113 и 115 Конституціи, не могло имѣть мѣста, а если бы и имѣло мѣсто, то лишено было бы всякаго значенія.

Такимъ образомъ, попытки утвержденія того положенія, что Православная Церковь въ Польшѣ не имѣетъ, такъ сказать, своего историческаго прошлаго и есть институтъ образованный внѣ всякой связи съ таковымъ прошлымъ, съ юридической точки зрѣнія надлежитъ считать совершенно несостоятельными, однако разъясненіе этихъ неправильностей необходимо въ виду установленія правильнаго взгляда на юридическую природу Православной Церкви въ Польшѣ, какъ правового института. Вообще необходимо замѣтить, что юридическая работа представляетъ значительныя трудности еще и потому, что въ настоящее время безъ всякаго труда отрицаются юридическія аксіомы, въ виду чего приходится каждый разъ доказывать такія положенія, кои, казалось бы, въ доказательствахъ не нуждаются. Не нуждается въ доказательствахъ то обстоятельство, что Православная Церковь въ Польшѣ признана Государствомъ. Это вытекаетъ изъ всего фактическаго отношенія правительства къ Церкви, положенія самой Церкви, въ частности также изданіе вышеуказанныхъ Временныхъ Правилъ подтверждаетъ то положеніе, что Православная Церковь въ Польшѣ есть религіозный союзъ, признанный Государствомъ. А если такъ, то отсюда вытекаютъ и всѣ остальныя послѣдствія, установленныя 113 ст. Конституціи, т. е. Православная Церковь является прежде всего юридическимъ лицомъ, а именно Церковь во всей ея совокупности, какъ учрежденіе, возглавляемое опредѣленнымъ органомъ Высшаго Церковнаго Управленія. Это положеніе признаетъ и Генеральная Прокураторія, которая въ своемъ заключеніи на имя Министерства Исповѣданій отъ 25 іюля 1927 г. заявляетъ, что Православная Церковь была и есть отдѣльнымъ юридическимъ лицомъ, при чемъ нѣкоторыя права юридическихъ лицъ принадлежали ея отдѣльнымъ учрежденіямъ. Въ виду этого Генеральная Прокураторія считаетъ Православную Церковь въ Польшѣ юридическимъ лицомъ въ ея цѣломъ. Наивысшій Судъ въ рѣшеніи своемъ по дѣлу Евангелической Консисторіи отъ 14 января 1927 г. также призналъ, что религіозный союзъ, признанный Государствомъ, не являясь учрежденіемъ государственнымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ является юридическимъ лицомъ публично-правового характера [1]).

Однако, съ точки зрѣнія административной практики и эти безспорныя юридическія положенія внушаютъ сомнѣніе, ибо административная практика склонна считать, что признаніе Право-

---

1) Въ отношеніи Православной Церкви это положеніе съ совершенной ясностью установлено въ рѣшеніи Наивысшаго Суда отъ 29 марта 1928 г. по дѣлу Гродненской Консисторіи (Дѣло №-С 109-28), въ каковомъ рѣшеніи Наивысшій Судъ утверждаетъ, что Церковь Православная въ качествѣ религіознаго союза, признаннаго Государствомъ, не можетъ почитаться учрежденіемъ Государственнымъ, являясь вмѣстѣ съ тѣмъ юридическимъ лицомъ публичнаго права.

славной Церкви какъ религіознаго союза можетъ послѣдовать не ранѣе установленія въ законодательномъ порядкѣ отношенія Государства къ Церкви (ст. 115 Конституціи), хотя ст. 115 ни въ какой мѣрѣ собой не связываетъ ст. 113, каковая и дѣлаетъ признанный религіозный союзъ юридическимъ лицомъ.

Далѣе въ той же 113 ст. за признаннымъ государствомъ религіознымъ союзомъ утверждается право „соборно и публично отправлять богослуженіе". Содержаніе этого права совершенно ясно и ни въ какой связи съ учрежденіемъ приходовъ и съ исполненіемъ настоятелями приходовъ обязанностей чиновниковъ по веденію актовъ гражданскаго состоянія не имѣетъ. § 4 й Временныхъ Правилъ регулируетъ собою порядокъ открытія приходовъ и порядокъ назначенія настоятелей на эти приходы. Если нельзя отрицать за Государствомъ права регулировать количество и порядокъ устройства приходовъ, а равно способъ исполненія настоятелями обязанностей чиновниковъ по веденію актовъ гражданскаго состоянія, то вопросъ отправленія богослуженія можетъ быть разсматриваемъ только съ точки зрѣнія публичнаго порядка. Права, предоставляемыя религіозному союзу, а стало быть членамъ таковаго союза въ смыслѣ удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей путемъ отправленія публичнаго богослуженія, тѣсно связаны съ установленіемъ начала свободы совѣсти, каковое начало признается не отчуждаемымъ правомъ современнаго гражданина и основной обязанностью современнаго правового государства. Въ этомъ направленіи Конституція Польской Республики устанавливаетъ общепризнанныя современными государствами начала и никакихъ ограниченій и толкованій въ направленіи такихъ ограниченій ст. 113 Конституціи не допускаетъ. Посему всѣ дѣйствія административныхъ властей, направленныя къ тому, чтобы фактически воспрепятствовать пребыванію въ той или иной мѣстности духовнаго православнаго лица исключительно для совершенія богослуженій, являются нарушеніемъ правилъ ст. 113 Конституціи и этимъ самымъ нарушеніемъ свободы религіознаго исповѣданія, осуществленіе котораго для православнаго человѣка немыслимо безъ участія духовнаго лица. Надлежитъ строго различать вопросъ открытія приходовъ отъ права отправленія богослуженій, каковое право никакимъ ограниченіямъ не подлежитъ.

Однако, не только это ясное право, точно опредѣленное Конституціей, совершенно отрицается органами административной власти, но послѣдніе устанавливаютъ начала совершенно противоположныя. Такъ, староста въ Грибовѣ, въ Малопольшѣ, обратился къ гминнымъ властямъ съ такимъ циркуляромъ отъ 9 августа 1928 г.

„Часто происходятъ случаи, что въ гмину пріѣзжаютъ православные духовные и при помощи мѣстныхъ сторонниковъ православія отправляютъ богослуженія, крестятъ дѣтей и исполняютъ иныя духовныя функціи.

Имѣя въ виду, что отправленіе православныхъ богослуженій и исполненіе пастырскихъ обязанностей въ гминахъ, въ которыхъ до того времени Министерство Исповѣданій не дало согласія на открытіе прихода или филіи таковаго, противорѣчитъ постановленіямъ ст. 4 ч. 2 Правилъ объ отношеніи Правительства и Православной Церкви въ Польшѣ, поставляю въ извѣстность, что отправленіе православныхъ богослуженій и исполненіе пастырскихъ обязанностей въ русскихъ гминахъ здѣшняго уѣзда, за исключеніемъ Богуша и Крулевы Русской, гдѣ уже существуютъ законно признанныя отдѣленія православныхъ приходовъ, недопустимо, а православные духовные, которые въ нарушеніе указанныхъ постановленій будутъ отправлять богослуженія и исполнять пастырскія обязанности, будутъ подвергнуты тяжелому наказанію.

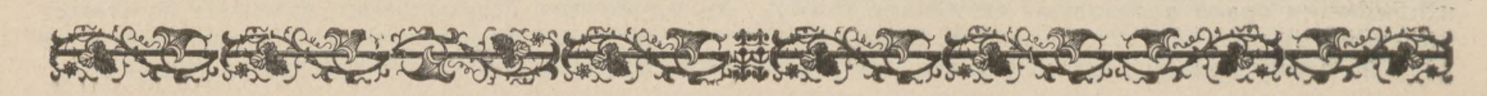
Одинаково, и постоянное пребываніе православныхъ духовныхъ для исполненія духовныхъ обязанностей, до организаціи православнаго прихода въ данной гминѣ, недопустимо".

Этотъ циркуляръ не нуждается въ какихъ либо разъясненіяхъ, являясь вмѣстѣ съ тѣмъ очень яркимъ примѣромъ административнаго отрицанія правъ, предоставленныхъ Конституціей.

Ставятся и другія препятствія на путяхъ свободнаго исповѣданія православной вѣры. Ст. 111 Конституціи гарантируетъ свободу совѣсти и исповѣданія. Переходъ изъ одного исповѣданія въ другое совершенно свободенъ, на территоріи б. Конгресувки и на Восточныхъ кресахъ не связанъ никакими формальностями. На территоріи Малопольши переходъ изъ одного исповѣданія въ другое регулируется закономъ 25 мая 1868 г., по каковому закону заявленіе о таковомъ переходѣ дѣлается передъ властями первой инстанціи, т. е. старостой, и хотя такое заявленіе, являясь простымъ увѣдомленіемъ, свободно отъ оплаты гербовымъ сборомъ, власти первой инстанціи требуютъ внесенія гербоваго сбора по 3 злот. отъ заявленія, что при наличности семейныхъ переходовъ изъ уніатства въ православіе, связано съ непосильными расходами для переходящихъ, чѣмъ осложняется и, въ концѣ концовъ, парализуется осуществленіе права выбора исповѣданія, предусмотрѣннаго 111 ст. Конституціи.

Въ связи съ административной практикой, которая ставитъ отправленіе богослуженій въ зависимость отъ открытія прихода, принялъ остроту также и вопросъ о правѣ жительства православныхъ священниковъ въ томъ или иномъ мѣстѣ. Оказывается, что духовный санъ какъ бы ограничиваетъ обывателя Польской Республики въ правѣ свободнаго избранія своего мѣста жительства, предусмотрѣннаго ст. 101 Конституціи. Надлежитъ замѣтить, что не существуетъ закона, чтобы духовное лицо, совершающее богослуженіе, должно было получить разрѣшеніе на проживаніе въ мѣстѣ совершенія богослуженія. Совершаются ли богослуженія спорадически, носятъ ли они постоянный характеръ, это совершенно безразлично, и на основаніи Конституціоннаго закона это право никакимъ ограниченіямъ не подлежитъ. Защита этихъ правъ является не только защитою правъ Православной Церкви, но, главнымъ образомъ, защитою правъ польскихъ гражданъ православнаго исповѣданія во всякое время и при всякихъ условіяхъ удовлетворять свои религіозныя потребности путемъ участія въ богослуженіяхъ, совершаемыхъ духовными лицами.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ГРАФЪ Ю. П. ГРАББЕ.

Алексѣй Степановичъ Хомяковъ*).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Алексѣй Степановичъ Хомяковъ родился въ Москвѣ 1-го мая 1804 г. Онъ происходилъ изъ стариннаго русскаго дворянскаго рода, насколько намъ извѣстно, безъ малѣйшей примѣси иностранной крови. У Хомяковыхъ сохранялись родовые разсказы, вещи и бумаги изъ временъ Царя Алексѣя Михайловича, Петра Перваго, Императрицы Елизаветы Петровны. Въ архивѣ Хомякова были письма Тишайшаго Царя къ своему старшему подсокольничему Петру Семеновичу Хомякову. По свидѣтельству П. И. Бартенева, Алексѣй Степановичъ зналъ на перечетъ своихъ дѣдовъ лѣтъ на 200 вглубь старины. Т. о. Хомяковъ былъ воспитанъ въ семьѣ безупречно русской, притомъ просвѣщенной и очень благочестивой.

Въ особенности набожна была его мать Марья Алексѣевна (рожденная Кирѣевская), которая имѣла на сына большое вліяніе. По словамъ самого Алексѣя Степановича, „она была хорошій и благородный образчикъ вѣка Екатерининскаго. Всѣ, лучшіе разумѣется, представители этого времени похожи на Суворовскихъ солдатъ. Что то въ нихъ свидѣтельствовало о силѣ неистасканной, неподавленной и самоотверженной. Была какая то привычка къ широкимъ горизонтамъ мысли, рѣдкая въ людяхъ времени позднѣйшаго. Матушка имѣла широкость нравственную и силу убѣжденій духовныхъ, которыя конечно не совсѣмъ принадлежали тому вѣку; но она имѣла отличительныя черты его: вѣру въ Россію и любовь къ ней. Для нея общее дѣло было всегда и частнымъ ея дѣломъ. Она болѣла и сердцемъ радовалась за Россію гораздо больше, чѣмъ за своихъ близкихъ"[4]). Всѣ эти свойства въ полной мѣрѣ были унаслѣдованы Хомяковымъ. Отъ матери же воспринялъ онъ глубокую вѣру въ Бога и преданность православію. Эта преданность получила проявленіе еще въ раннемъ дѣтствѣ. Въ 1815 году Хомяковы переѣхали на жизнь въ Петербугъ, ибо московскій домъ ихъ сгорѣлъ. Новое мѣсто произвело на мальчиковъ Хомяковыхъ[5]) странное впечатлѣніе; имъ показалось, что ихъ привезли въ языческій городъ, гдѣ ихъ будутъ заставлять перемѣнять вѣру, и братья рѣшили между собой, что не согласятся на это, что бы имъ ни угрожало.

Жизнь человѣка въ Церкви не полна, если у него нѣтъ чувства братской любви къ своимъ единовѣрцамъ. Вотъ почему такъ естественно, что у воспитаннаго въ благочестивой семьѣ Хомякова съ дѣтства уже замѣчается столь вообще свойственная русскимъ людямъ любовь и состраданіе къ порабощеннымъ православнымъ народамъ. 11-ти лѣтъ отъ роду, на переѣздѣ изъ имѣнія въ Петербургъ, встрѣчая на постоялыхъ дворахъ лубочныя изображенія Георгія Чернаго, Хомяковъ сказалъ своему старшему брату, что будетъ бунтовать славянъ, а семнадцати лѣтъ (т. е. въ 1821 г.) пытался бѣжать къ возставшимъ грекамъ. Любовь къ славянамъ еще укрѣпилась у Хомякова послѣ того, что онъ въ 1826 году объѣхалъ земли западныхъ славянъ съ цѣлью познакомиться съ ихъ бытомъ. „Нѣкоторые журналы, писалъ онъ позднѣе, называютъ насъ насмѣшливо славянофилами, именемъ составленнымъ на западный ладъ, но которое въ русскомъ переводѣ значило бы славянолюбцевъ. Я со своей стороны готовъ принять это названіе и признаюсь охотно: люблю славянъ. Я не скажу, что я ихъ люблю потому, что въ ранней молодости за границами Россіи, принятый равнодушно какъ всякій путешественникъ въ земляхъ не славянскихъ, я былъ въ славянскихъ земляхъ принятъ какъ любимый родственникъ, посѣщающій свою семью, или потому что во время военное, проѣзжая по мѣстамъ, куда еще не доходило русское войско, я былъ привѣтствуемъ не только какъ вѣстникъ лучшаго будущаго, но какъ другъ и братъ: или потому, что живучи въ ихъ деревняхъ, я нашелъ семейный бытъ своей родной земли; или потому что въ ихъ числѣ находится наиболѣе племенъ православныхъ, слѣдовательно связанныхъ съ нами единствомъ высшаго духовнаго начала: или даже потому что въ ихъ простыхъ нравахъ, особенно въ областяхъ православныхъ, таятся добродѣтели и дѣятельность жизни, которыя внушили любовь и благоговѣніе просвѣщеннымъ иностранцамъ, каковы Бланки и Буэ. Я этого не скажу, хотя тутъ было бы достаточно разумныхъ причинъ, но скажу одно: я ихъ люблю потому, что нѣтъ русскаго человѣка, который не сознавалъ бы своего братства со славяниномъ, особенно съ православнымъ славяниномъ"[6]). Побуждаемый этими чувствами, Хомяковъ добровольно принялъ участіе въ войнѣ съ турками въ 1828 году, для чего вступилъ въ ряды бѣлорусскаго гусарскаго полка[7]). На войнѣ, по свидѣтельству соратниковъ, Хомяковъ проявилъ блестящую холодную храбрость. Въ 1829 году, по заключеніи мира, онъ возвратился въ Москву прямо изъ Адріанополя,

---

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 5.

4) Цит. по статьѣ А. В. Васильева: „Ал. Степ. Хомяковъ", въ сборникѣ „Міру-народу. Мой отчетъ за прожитое время", Петерб. 1908.

5) У Ал. Степ. былъ еще братъ Өеодоръ, старше его на 4 года, тоже очень даровитый, но рано умершій (въ 1828 г.) на Кавказѣ, гдѣ служилъ чиновникомъ по дипломатической части при Паскевичѣ.

6) А. С. Хомяковъ. Полн. Собр. Соч. Москва, 1861 г., т. I, стр. 97.

7) Началъ Хомяковъ свою военную службу въ Конной Гвардіи приблизительно въ 1824 году, т. е. незадолго до бунта декабристовъ. Революціонное движеніе, обуявшее тогда петербургскую военную молодежь, не захватило его. По словамъ П. И. Бартенева, Хомяковъ, часто видаясь у родственниковъ своихъ съ Р. (Рылѣевымъ?) и его друзьями, въ неоднократныхъ горячихъ спорахъ съ ними постоянно держался той мысли, что изъ всѣхъ революцій самая несправедливая есть революція военная. Другого своего знакомца Хомяковъ бѣсилъ, увѣряя его, что онъ вовсе не либералъ, а предпочитаетъ только единодержавію тиранство вооруженнаго меньшинства (П. И. Бартеневъ. Біографическія воспоминанія объ А. С. Хомяковѣ. „Русская Бесѣда", кн. 2. 1860 г., стр. 33-34 приложенія въ память Хомякова).

вышелъ въ отставку въ чинѣ штабъ-ротмистра и съ той поры почти безвыходно жилъ въ Москвѣ и въ деревняхъ своихъ.

Образованіе А. С. Хомяковъ получилъ домашнее, но очень полное и разностороннее. Онъ съ дѣтства прекрасно изучилъ три новыхъ языка, латинскій, а позднѣе греческій. Живя въ Петербургѣ, онъ между прочимъ бралъ уроки у А. А. Жандра 8). Въ Москвѣ его учителями были нѣкоторые профессора Московскаго Университета, какъ, напр., Щепкинъ, Мерзляковъ и др.

Очень рано стали у Хомякова проявляться незаурядныя способности и критическій умъ. Разсказываютъ, что, будучи небольшимъ мальчикомъ, онъ нашелъ въ текстѣ папской буллы грамматическую ошибку. Побѣжавъ съ книгой къ своему учителю латинскаго языка аббату Боавину (Boivin), онъ указалъ на нее и спросилъ: „какъ же папа непогрѣшимъ, а дѣлаетъ ошибки"?

Блестящія способности къ наукамъ съ раннихъ же лѣтъ сопровождались у Хомякова и крупными поэтическими дарованіями. 15-ти лѣтъ написана имъ поэма „Вадимъ". Тогда же перевелъ онъ Тацитову „Германію" и оду Горація „Parens deorum cultor et infrequens", прославляющую божественное всемогущество, что, отчасти, является и показателемъ царившихъ въ немъ интересовъ. Въ 1821 году, т. е. семнадцати лѣтъ, Хомяковъ выдержалъ при Московскомъ Университетѣ испытаніе на кандидата математическихъ наукъ. Въ это же время, по словамъ одного изъ его біографовъ, Лясковскаго, 9) вокругъ Хомякова собирается кружокъ молодыхъ друзей: Веневитинова, И. В. Кирѣевскаго, Кошелева, Муханова. „Кружокъ прилежно занимается нѣмецкой философіей. Всѣ друзья Хомякова были ея сторонниками. Но Хомяковъ не уступалъ имъ своего строго православнаго и русскаго образа мыслей. Нѣсколько позднѣе Хомяковъ познакомился съ Петромъ Васильевичемъ Кирѣевскимъ — человѣкомъ его склада мыслей. Хомяковъ его очень любилъ и называлъ великимъ печальникомъ за русскую землю".

Свѣдѣнія о молодости Хомякова очень ограничены. Тѣмъ болѣе цѣнно то, что мы находимъ о немъ въ запискахъ Д. Н. Свербеева. Разсказывая о своемъ Парижскомъ времяпрепровожденіи въ 1826 г., онъ дѣлаетъ значительный штрихъ въ обликѣ Хомякова. „По утрамъ охотно болтался, говоритъ о себѣ Свербеевъ, съ многоглаголивымъ Хомяковымъ, своеобразнымъ юношей, который и тогда уже, самъ того не подозрѣвая, пророчилъ Россіи въ себѣ геніальнаго человѣка. Въ это время читалъ съ нимъ отрывки изъ второй его всѣми забытой трагедіи „Димитрій Самозванецъ". Его первая трагедія называлась „Ермакъ". Обѣ были слишкомъ растянуты, но въ обѣихъ было много мысли и поэзіи. Въ то же время бралъ онъ урокъ живописи масляными красками и рисовалъ съ моделей, нерѣдко съ натурщицъ, что очень изумляло меня, знавшаго дѣвственную чистоту его нравовъ, а ему тогда едва ли было и 20 лѣтъ отъ роду. Впрочемъ, ничѣмъ не оборимая сила его характера выражалась и строгимъ соблюденіемъ отеческихъ и православныхъ преданій. Пріѣхавъ въ Парижъ въ началѣ нашего Великаго Поста, я, какъ очевидецъ, свидѣтельствую передъ будущими его біографами, какъ строго этотъ двадцатилѣтній юноша соблюдалъ въ шумномъ Парижѣ нашъ постъ, во все продолженіе котораго онъ рѣшительно ничего не ѣлъ молочнаго, ни даже рыбнаго, а жившіе съ нимъ Шатиловъ и Голохвастовъ сказывали, что онъ не разрѣшалъ себѣ скоромнаго въ обычное время и по средамъ и по пятницамъ" 10). О такомъ же строгомъ соблюденіи постовъ Хомяковымъ въ теченіе всей его жизни упоминаетъ и Ю. Ф. Самаринъ, дающій при томъ глубоко правильное объясненіе его побужденій. „Хомяковъ всю жизнь свою въ Петербургѣ, на службѣ, въ Конногвардейскомъ полку, въ походѣ, за границею, въ Парижѣ, у себя дома, въ гостяхъ, строго соблюдалъ всѣ посты. Почему? — По той же самой причинѣ; потому что такъ дѣлаютъ *всѣ*, то есть всѣ тѣ, которые для него были *свои;* потому что ему не могло придти на умъ нарушеніемъ обычая выдѣлиться изъ общества, называемаго Церковью; потому, наконецъ, что его радовала мысль, что съ нимъ въ одинъ день и часъ, все *его* общество, то есть весь Православный міръ, загавливался, поминая одно и то же событіе, общую радость или общую скорбь. Разумѣется большинство смотрѣло на это иначе и пожимало плечами. Когда надъ нимъ смѣялись, онъ отсмѣивался; но онъ серьезно досадовалъ, когда люди благонамѣренные и *непостящіеся* благосклонно заявляли ему, что имъ пріятно видѣть такую привязанность къ добрымъ преданіямъ, которыми хоть отчасти поддерживается общественное благоустройство; досадовалъ онъ потому, что дѣйствительно, съ его стороны, не было въ этомъ никакого подвига, ни заслуги: онъ поступалъ такъ, потому что не могъ иначе, а не могъ опять таки потому, что онъ не *относился* къ Церкви, а просто въ ней *жилъ*" 11).

Міровоззрѣніе Хомякова сложилось весьма рано и съ теченіемъ времени не мѣнялось, а только развивалось. Именно благодаря этому онъ имѣлъ такое большое вліяніе на людей близко съ нимъ соприкасавшихся. Вотъ что говоритъ И. С. Аксаковъ о Хомяковѣ и его вліяніи на такихъ незаурядныхъ людей, какъ К. С. Аксаковъ и Ю. Ф. Самаринъ: „Въ обществѣ, въ которомъ они появились вмѣстѣ въ 1840 г., встрѣтили они Хомякова и эта встрѣча была рѣшающимъ событіемъ въ ихъ жизни. Онъ превосходилъ ихъ не только зрѣлостью лѣтъ, опытомъ жизни и универсальностью знанія, но и удивительнымъ гармоническимъ сочетаніемъ ихъ обѣихъ натуръ. Въ немъ поэтъ не мѣшалъ философу и философъ не смущалъ поэта; синтезъ вѣры и анализъ науки

8) „Андрей Андреевичъ Жандръ, нынѣ забытый драматическій авторъ, принадлежавшій къ школѣ Шишкова и другъ Грибоѣдова. Его уроки по всему вѣроятію не остались безъ вліянія: можетъ быть, черезъ него молодой Хомяковъ познакомился съ независимымъ и смѣлымъ образомъ мыслей нашего безсмертнаго комика, который, какъ теперь извѣстно по напечатанному дневнику его, не признавалъ, между прочимъ, безусловной пользы въ реформахъ Петра Великаго и, уже въ то время, высказалъ многія понятія, слывшія, не такъ давно, славянофильскими" (Тамъ же, стр. 32).

9) В. Лясковскій. А. С. Хомяковъ. „Русскій Архивъ" 1896 г. 11. Приведенная ниже цитата сдѣлана по статьѣ А. В. Васильева: „Ал. Степ. Хомяковъ".

10) Записки Дм. Ник. Свербеева (1799-1826). М., Т. 2-й, стр. 309-310. Цит. по „Критикѣ" Флоренскаго, стр. 579.

11) Предисловіе къ первому изданію. Полн. Собр. Соч. Хомякова, Т. 2, изд. 3-ье. Москва 1886, стр. XIII.

уживались вмѣстѣ, не нарушая правъ другъ друга; напротивъ, въ безусловной, живой полнотѣ своихъ правъ, безъ борьбы и противорѣчій, но свободно и вполнѣ примиренные. Онъ не только не боялся, но признавалъ обязанностью мужественной вѣры спускаться въ самыя глубочайшія глубины скепсиса и выносилъ оттуда свою вѣру во всей ея цѣльности и ясной, свободной, какой то дѣтской простотѣ. Онъ презиралъ вѣру робкую, почіющую на бездѣйствіи мысли и опасающуюся анализа науки. Онъ требовалъ лишь, чтобы этотъ анализъ былъ доведенъ до конца. Когда и какъ совершился въ немъ этотъ духовный процессъ, рѣшительно неизвѣстно; въ самомъ началѣ 30-хъ годовъ, когда его другъ Кирѣевскій издавалъ „Европейца", міровоззрѣніе Хомякова было въ главныхъ своихъ основаніяхъ положительно то же, что въ 1860 г., въ годъ его смерти. Всегда общительный, неутомимый посѣтитель всѣхъ интеллигентныхъ сборищъ, онъ, однако, не былъ проповѣдникомъ и, строго говоря, до встрѣчи съ Самаринымъ и К. С. Аксаковымъ остался почти одинокимъ. Онъ никогда никому не навязывалъ своей „вѣры" и никогда не выставлялъ ее въ себѣ напоказъ, какъ ни била она въ немъ жизненнымъ ключемъ, а занимался діалектическими спорами: то съ отрицающими вѣру раціоналистами, то съ мнимовѣрующими и съ изувѣрствующими, обличая первыхъ путемъ логики, а вторыхъ въ неосновательности ихъ основаній вѣры, въ ихъ внутреннемъ противорѣчіи[12]).

Лѣтомъ 1836 года, Хомяковъ женился на Екатеринѣ Михайловнѣ Языковой, сестрѣ извѣстнаго поэта Н. М. Языкова. Такой смолоду благочестивый человѣкъ, какъ Хомяковъ, не могъ, конечно, иначе какъ серьезно смотрѣть на отношенія къ женщинѣ. Онъ искалъ въ бракѣ осуществленія высокаго и чистаго идеала. А такъ какъ выборъ его во всѣхъ отношеніяхъ былъ удаченъ, вполнѣ естественно, что бракъ Хомякова былъ исключительно счастливымъ. Онъ писалъ Пальмеру, что какъ самъ онъ, такъ и жена его считали свою супружескую жизнь высшей степенью человѣческаго счастья и благодарили Бога за это счастье[13]).

Вскорѣ послѣ женитьбы Хомякова, въ его домѣ поселился родной племянникъ его жены Дмитрій Александровичъ Валуевъ. Это былъ чрезвычайно даровитый юноша. „Умъ его, писалъ Хомяковъ Вильямсу, развился конечно подъ моимъ руководствомъ, но онъ ничего не утратилъ изъ той независимости и своеобразности мысли, которыя одчѣ придаютъ умственнымъ способностямъ силу и значеніе. Развитіе его было такъ быстро, въ немъ было столько природной зрѣлости, такая твердость характера, что между нами скоро установилось равенство, при которомъ исчезаетъ всякое различіе между учителемъ и ученикомъ. Онъ былъ для меня въ то же время и братомъ и сыномъ. Даже въ послѣдніе годы онъ своею неусыпною дѣятельностью, своимъ глубокимъ сознаніемъ христіанскихъ обязанностей, сильнѣе на меня дѣйствовалъ, чѣмъ когда либо я на него"[14]). Значеніе Валуева, собственное творчество котораго пресѣклось, не успѣвъ развиться, заключается именно въ томъ, что онъ побуждалъ къ творчеству своихъ друзей и въ частности Хомякова. Отличаясь самъ кипучей энергіей и предаваясь ученымъ занятіямъ съ жаромъ, сведшимъ его въ могилу, Валуевъ никому изъ талантливыхъ друзей своихъ не давалъ покоя, заставляя каждаго дѣлать свое дѣло. „Когда онъ умеръ, пишетъ К. А. Коссовичъ, помню, что очень мѣтко у Языкова выразился о немъ одинъ изъ его друзей: „Не стало теперь у насъ нашего часовщика, который насъ, все равно, что часы, постоянно приводилъ въ дѣйствіе"[15]). Не давалъ покоя Валуевъ и Хомякову, который называлъ время, проведенное съ Валуевымъ, самымъ дѣятельнымъ въ своей жизни. Въ частности онъ совмѣстно съ женой Хомякова и другими его друзьями побудилъ его писать „Записки о всемірной исторіи", съ легкой руки Гоголя, прозванныя „Семирамидой"[16]). Ранняя смерть Валуева не только опечалила, но и повліяла на здоровье Хомякова, писавшаго по поводу нея Пальмеру, что это самое ужасное горе, какое онъ могъ когда-либо испытать[17]). Богу угодно было, чтобы черезъ семь лѣтъ его посѣтило большее горе—кончина жены.

Это горестное событіе послужило поводомъ для дошедшаго до насъ замѣчательнаго разговора Хомякова съ Ю. Ф. Самаринымъ. Хомяковъ, обычно никого не посвящавшій въ свои внутреннія переживанія, на этотъ разъ пріоткрылъ скрывавшую ихъ завѣсу передъ своимъ другомъ, который записалъ слова своего старшаго друга и учителя. Эта запись въ видѣ „Отрывка изъ записокъ Ю. Ф. Самарина" сообщена баронессою Э. Ф. Раденъ и доставлена О. А. Новиковой въ редакцію „Татевскаго Сборника". По справедливому замѣчанію Флоренскаго, запись Самарина по своему удѣльному вѣсу стоитъ цѣлыхъ книгъ о Хомяковѣ. Такъ какъ она мало кому извѣстна и не была использована ни однимъ изъ біографовъ Хомякова, кромѣ Флоренскаго, приведшаго ее въ чи-

12) И. С. Аксаковъ, Предисловіе къ печатавшимся въ 1878 г. въ „Русскомъ Архивѣ" письмамъ А. С. Хомякова къ Самарину. Цит. по упомян. статьѣ А. В. Васильева.

13) 8-ое письмо къ Пальмеру. Полное Собр. Соч. Т. 2, стр. 407, изд. 3-ье, Москва, 1886.

14) Полное Собр. Соч., стр. 416.

15) Примѣч. Коссовича, Предисл. къ III т. Полн. Собр. Соч. Хомякова, М., 1882.

16) „Однажды Гоголь, заставъ его за письменнымъ столомъ и заглянувъ въ тетрадку почтовой бумаги, которую другъ его покрывалъ своимъ мельчайшимъ бисернымъ почеркомъ (не оставляя на цѣломъ листѣ ни малѣйшаго мѣстечка неисписаннымъ), прочелъ тутъ имя Семирамиды. „Алексѣй Степановичъ Семирамиду пишетъ!" сказалъ онъ кому-то, и съ того времени это названіе осталось за сочиненіемъ, занимавшимъ Хомякова". Въ этихъ запискахъ, заглавіе которымъ дано издателями послѣ кончины автора, Хомяковъ поставилъ себѣ задачею „изложить схему, какимъ образомъ всемірная исторія должна быть написана", а не связный разсказъ исторіи. „То были въ полномъ смыслѣ ученые мемуары, въ которыхъ Хомяковъ записывалъ для себя, въ систематическомъ порядкѣ, свои соображенія, мысли и выводы объ исторіи человѣчества" (Гильфердингъ, Предисл. къ III т. Полн. Собр. Соч. Хомякова, М., 1882, стр. III, XI и XII). Само собой разумѣется, въ „Семирамидѣ" много фактическихъ ошибокъ, естественныхъ, если принять во вниманіе, что въ 30-40 годахъ, когда написана большая часть ея, сравнительное языкознаніе только что сдѣлало первые шаги, а сравнительная миѳологія еще не существовала, какъ наука. А на нихъ Хомяковъ обосновываетъ многія свои сужденія.

17) Письмо къ г. Вильямсу. П. Собр. Соч. Т. 2, стр. 416.

слѣ матеріаловъ, пропущенныхъ Завитневичемъ, я думаю, будетъ не лишне привести ее цѣликомъ:.. „Хомяковъ понималъ христіанское откровеніе, какъ живую, непрерывную рѣчь Божію, непосредственно обращенную къ личному сознанію каждаго человѣка, и вслушивался въ нее съ напряженнымъ вниманіемъ. Наши разговоры нерѣдко касались этой темы по поводу общаго вопроса о значеніи Промысла въ исторіи человѣчества, народа или отдѣльнаго лица, но онъ никогда не вводилъ меня въ область собственныхъ внутреннихъ ощущеній. Одинъ только разъ дано было проникнуть въ тайное этой непрерывной бесѣды его съ Богомъ. Разговоръ этотъ такъ глубоко врѣзался въ мою память, что я могу повторить его почти отъ слова до слова.

„Узнавъ о кончинѣ Екатерины Михайловны, я взялъ отпускъ и, пріѣхавъ въ Москву, поспѣшилъ къ нему. Когда я вошелъ въ его кабинетъ, онъ всталъ взялъ меня за обѣ руки и нѣсколько времени не могъ произнести ни одного слова. Скоро, однако, онъ овладѣлъ собою и разсказалъ мнѣ подробно весь ходъ болѣзни и лѣченія. Смыслъ его разсказа былъ тотъ, что Екатерина Михайловна скончалась вопреки всѣмъ вѣроятностямъ вслѣдствіе необходимаго стеченія обстоятельствъ: онъ самъ понималъ ясно корень болѣзни и, зная твердо, какія средства должны были помочь,[18] вопреки своей обычной рѣшительности, усумнился употребить ихъ. Два доктора, не узнавъ болѣзни, которой признаки по его словамъ были очевидны, впали въ глубокую ошибкт и превратнымъ лѣченіемъ произвели болѣзнь новую, истощивъ сперва всѣ силы организма. Онъ все это видѣлъ и уступилъ имъ и т. д... Выслушавъ его, я замѣтилъ, что все это кажется ему очевиднымъ теперь, потому, что несчастный исходъ болѣзни оправдалъ его опасенія и вмѣстѣ съ тѣмъ изгладилъ изъ памяти всѣ остальные признаки, на которыхъ онъ самъ, вѣроятно, основывалъ надежду на выздоровленіе. Я прибавилъ, что воспроизводя теперь по своему и въ обратномъ порядкѣ послѣдствій къ причинамъ весь ходъ болѣзни, онъ только подвергаетъ себя безплодному терзанію. Тутъ онъ остановилъ меня, взявъ меня за руку: „Вы меня не поняли: я вовсе не хотѣлъ сказать, что легко было спасти ее. Напротивъ, я вижу съ сокрушительной ясностью, что она должна была умереть для меня, именно потому, что не было причины умереть. Ударъ былъ направленъ не на нее, а на меня. Я знаю, что ей теперь лучше, чѣмъ было здѣсь, да я-то забывался въ полностѣ своего счастья. Первымъ ударомъ я пренебрегъ; второй такой, что его забыть нельзя". Голосъ его задрожалъ, и онъ опустилъ голову; черезъ нѣсколько минутъ онъ продолжалъ: „Я хочу вамъ разсказать, что со мной было. Тому назадъ нѣсколько лѣтъ я пришелъ домой изъ церкви послѣ причастія и, развернувъ евангеліе отъ Іоанна, я напалъ на послѣднюю бесѣду Спасителя съ учениками, послѣ Тайной Вечери. По мѣрѣ того, какъ я читалъ, эти слова, изъ которыхъ бьетъ живымъ ключемъ струя безграничной любви, доходили до меня все сильнѣе и сильнѣе, какъ будто кто-то произносилъ ихъ рядомъ со мною. Дойдя до словъ „вы друзи Мои есте", я перестал читать и долго вслушивался въ нихъ. Они проникли меня насквозь. На этомъ я заснулъ. На душѣ сдѣлалось необыкновенно легко и свѣтло. Какая-то сила подымала меня все выше и выше, потоки свѣта лились сверху и обдавали меня: я чувствовалъ, что скоро раздастся голосъ. Трепетъ проникалъ по всѣмъ жиламъ. Но въ одну минуту все прекратилось; я не могу передать вамъ, что со мной сдѣлалось. Это было не привидѣніе, а какая-то темная непроницаемая завѣса, которая вдругъ опустилась передо мной и разлучила меня съ областью свѣта. Что на ней было, я не могъ разобрать: но въ то же мгновенье какимъ то вихремъ пронеслись въ моей памяти всѣ праздныя минуты моей жизни, всѣ мои безплодные разговоры, мое суетное тщеславіе, моя лѣнь, мои привязанности къ житейскимъ дрязгамъ. Чего тутъ не было! Знакомыя лица, съ которыми Богъ знаетъ почему сходился и расходился, вкусные обѣды, карты, билліардная игра, множество такихъ вещей, о которыхъ, повидимому, никогда я не думаю, и которыми, казалось мнѣ, я нисколько не дорожу Все это вмѣстѣ слилось въ какую то безобразную массу, налегло на грудь и придавило меня къ землѣ. Я проснулся съ чувствомъ сокрушительнаго стыда. Въ первый разъ почувствовалъ я себя съ головы до ногъ рабомъ жизненной суеты. Помните, въ отрывкахъ, кажется, Іоанна Лѣствичника эти слова: „Блаженъ, кто видѣлъ ангела; сто кратъ блаженнѣе, кто видѣлъ самого себя". Долго я не могъ оправиться отъ этого урока, но потомъ жизнь взяла свое. Трудно было не забыться въ той полнотѣ невозмутимаго счастья, которымъ я пользовался. Вы не можете понять, что значитъ эта жизнь вдвоемъ. Вы слишкомъ молоды, чтобы оцѣнить ее". Тутъ онъ остановился и нѣсколько времени молчалъ, потомъ прибавилъ: „Наканунѣ ея кончины, когда уже доктора повѣсили головы, и не оставалось никакой надежды на спасеніе, я бросился на колѣни передъ образомъ въ состояніи близкомъ къ изступленію, и сталъ не то, что молиться, а испрашивать ее отъ Бога. Мы всѣ повторяемъ, что молитва всесильна, но сами не знаемъ ея силы, потому, что рѣдко случается молиться всей душей. Я почувствовалъ такую силу молитвы, которая могла бы растопить все, что кажется твердымъ и непроходимымъ препятствіемъ: я почувствовалъ, что Божіе могущество, какъ будто вызванное мною, идетъ навстрѣчу моей молитвѣ, и что жизнь жены можетъ быть мнѣ дана. Въ эту минуту черная завѣса опять на меня спустилась, повторилось то, что уже было со мною въ первый разъ, и моя безсильная молитва упала на землю Теперь вся прелесть жизни для меня утрачена. Радоваться жизни я не могу. Радость мнѣ была доступна только черезъ нее, какъ то, что утѣшало меня, отражалось на ея лицѣ. Остается исполнить мой урокъ. Теперь, благодаря Богу, не нужно будетъ самому себѣ напоминать о смерти, она пойдетъ со мной неразлучно до конца".

„Я записалъ, продолжаетъ Самаринъ,—этотъ разсказъ отъ слова до слова, какъ онъ сохранился въ моей памяти; но, перечитавъ его, я чувствую, что не въ состояніи передать того спокойно сосредоточеннаго тона, которымъ онъ говорилъ со мною. Слова его произвели на меня глубокое впечатлѣніе именно потому, что именно въ немъ одномъ нельзя было предположить ни тѣни самообольщенія. Не было въ мірѣ человѣка, которому до такой степени было противно и несвойственно увлекаться собственными ощущеніями и уступить ясность сознанія нервическому раздраженію. Внутренняя жизнь его отличалась трез-

18) Хомяковъ любилъ заниматься и медициной и успѣшно лѣчилъ своихъ крестьянъ гомеопатіей. Ю. Г.

востію,—это была преобладающая черта его благочестія. Онъ даже боялся умиленія, зная, что человѣкъ слишкомъ склоненъ вмѣнять себѣ въ заслугу каждое земное чувство, кажду пролитую слезу; и когда умиленіе на него находило, онъ нарочно самъ себя обливалъ струей холодной насмѣшки, чтобы не давать душѣ своей испаряться въ безплодныхъ порывахъ и всѣ силы ея опять направить на дѣла. Что съ нимъ дѣйствительно совершалось все, что онъ мнѣ разсказалъ, что въ эти минуты его жизни самопознаніе его озарилось откровеніемъ свыше,—въ этомъ я такъ же увѣренъ, какъ и въ томъ, что онъ сидѣлъ противъ меня, что онъ, а не кто другой говорилъ со мною".

„Вся послѣдующая жизнь его объясняется этимъ разсказомъ. Кончина Е. М. произвела въ немъ рѣшительный переломъ. Даже тѣ, которые не знали его очень близко, могли замѣтить, что съ сей минуты у него остыла способность увлекаться чѣмъ бы то ни было, что прямо не относилось къ его призванію. Онъ уже не давалъ себѣ воли ни въ чемъ. Повидимому, онъ сохранялъ свою прежнюю веселость и общительность, но память о женѣ и мысль о смерти не покидали его. Сколько разъ я замѣчалъ по выраженію его лица, какъ мысль эти перебивала веселую струю его добродушнаго смѣха. Жизнь его раздвоилась. Днемъ онъ работалъ, читалъ, говорилъ, занимался своими дѣлами, отдавался каждому, кому до него было дѣло. Но когда наступала ночь и вокругъ него все улегалось и умолкало, начиналась для него другая пора. Тутъ подымались воспоминанія о прежнихъ свѣтлыхъ и счастливыхъ годахъ его жизни, воскресалъ передъ нимъ образъ его покойной жены, и только въ эти минуты полнаго уединенія давалъ онъ волю сдержанной тоскѣ".

„Разъ я жилъ у него въ Ивановскомъ. Къ нему съѣхалось нѣсколько человѣкъ гостей, такъ что всѣ комнаты были заняты и онъ перенесъ мою постель къ себѣ. Послѣ ужина, послѣ долгихъ разговоровъ, оживленныхъ его неистощимою веселостью, мы улеглись, погасили свѣчи, и я заснулъ. Далеко за полночь я проснулся отъ какого то говора въ комнатѣ. Утренняя заря едва-едва освѣщала ее. Не шевелясь и не подавая голоса, я началъ всматриваться и вслушиваться. Онъ стоялъ на колѣняхъ передъ походной своей иконой, руки были сложены крестомъ на подушкѣ стула, голова покоилась на рукахъ. До слуха моего доходили сдержанныя рыданія. Это продолжалось до утра. Разумѣется, я притворился спящимъ. На другой день онъ вышелъ къ намъ веселый, бодрый, съ обычнымъ, добродушнымъ своимъ смѣхомъ".

„Отъ человѣка, всюду его сопровождавшаго, я слышалъ, что это повторялось почти каждую ночь" 19).

Къ приведенному разсказу Ю. Ф. Самарина прибавлю слѣдующее сообщеніе П. И. Бартенева. „Въ генералъ-губернаторство графа Закревскаго велѣно было дворникамъ поочередно ходить въ пересыльное помѣщеніе преступниковъ, ссылаемыхъ въ Сибирь, въ подмогу сторожившимъ ихъ. Дворникъ Хомякова, возвратившись домой, разсказывалъ, что двое ссыльныхъ вспоминали при немъ о своихъ подвигахъ и говорили, что они были задержаны подъ Тулою, намѣреваясь ограбить господскую усадьбу. Съ наступленіемъ ночи, они засѣли въ кустахъ и дожидались, чтобы въ барскомъ домѣ потухли огни. Долго ждали они, но въ одной комнатѣ все горѣла свѣча; они подошли ближе и въ окно увидѣли, что кто-то на колѣняхъ молится и молился онъ до разсвѣта, пока ихъ схватили проснувшіеся люди. Баринъ нашъ спасся молитвой отъ ограбленія, говорила Хомяковская дворня" 20).

О томъ, что кончина жены вызвала какой-то переломъ во внутренней жизни Хомякова, можно найти свидѣтельство и въ его письмахъ къ Пальмеру: „Жизнь моя, любезный другъ, измѣнилась въ конецъ. Праздникъ и свѣтъ солнечный исчезли; ничего не осталось мнѣ кромѣ труда и утомленія. Сама жизнь не имѣла бы отнынѣ для меня цѣны, если бы не оставалось на мнѣ обязанностей" 21).

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

19) Отрывокъ изъ записокъ Ю. Ф. Самарина. (Сообщено баронессою Э. Ф. Раденъ. „Татевскій Сборникъ" С. А. Рачинскаго. Спб., 1899). Цит. по „Крит." Флоренскаго, стр. 564-568.

20) П. И. Бартеневъ. Изъ записной книжки „Русскаго Архива" („Русскій Архивъ", 1908, кн. II, стр. 167). Цит. тамъ же, стр. 568-569.

21) Письмо къ Пальмеру 8. Полн. Собр. Соч., стр. 407. Это письмо, помѣченное только 1852 годомъ, безъ болѣе точной даты, помѣщено въ Собр. Соч. почему-то впереди письма 9 (отъ 10 марта того же года), въ которомъ Хомяковъ сообщаетъ Пальмеру о кончинѣ жены. Между тѣмъ изъ первыхъ же строкъ письма 8 видно, что оно написано не ранѣе Іюля того же года.

СВЯЩ. КИРИЛЛЪ ЛЕНЬКО.

ЗАКОНОУЧИТЕЛЬСТВО И ЦЕРКОВНОЕ УЧИТЕЛЬСТВО.

Изъ доклада Члена Вил. Дух. Консисторіи Архим. Филиппа (Воскр. Чт. № 50 за 1928 годъ) о состояніи законоучительскаго дѣла въ Виленской Епархіи въ 1927—28 учебномъ году видно, что эта постановка заставляетъ ожидать лучшаго. Нужно полагать, что такъ же поставлено законоучительство и въ другихъ епархіяхъ Митрополіи. Главнѣйшими препятствіями къ нормальному веденію сего дѣла въ школахъ являются—матеріальная зависимость православнаго пастыря, потомъ враждебное отношеніе къ православной религіи и православному же законоучителю со стороны школьной администраціи. Въ настоящемъ краткомъ очеркѣ мы имѣетъ въ виду остановиться на другихъ сторонахъ законоучительскаго дѣла, не затрагивая матеріальнаго и правового вопросовъ въ жизни православнаго духовенства.

Изъ отмѣченнаго выше доклада видно, что о.о. законоучители имѣютъ въ виду преподаваніе Закона Божія только въ школахъ. Не слышимъ хотя бы такихъ заявленій:—преподаваніе Закона Божія школьной администраціей тормозится, не допускается для православныхъ дѣтей въ школѣ, но зато этотъ пробѣлъ пополняется въ храмѣ во время внѣбогослужебныхъ собесѣдованій;—о. законоучитель не допущенъ на урокъ въ классъ, но зато ему удалось организовать аудиторію въ храмѣ не съ ограниченнымъ количествомъ малыхъ дѣтей, а съ неограниченнымъ количествомъ слушателей какъ изъ учащейся молодежи, такъ

и изъ людей внѣшкольнаго возраста. Отсутствіе подобнаго рода возраженій вызываетъ необходимость установить,—гдѣ и когда пастырь (онъ же и законоучитель) долженъ учить Закону Божію, и нѣтъ ли связи между законоучительствомъ въ школѣ и церковнымъ учительствомъ?

Каждому священнику должно быть извѣстно, что наученіе истинамъ Закона Божія составляетъ первую его необходимость. Черезъ пророка Іезекіиля Господь Богъ угрожалъ: „Аще не возвѣстиши, не возглаголеши, беззаконникъ той въ беззаконіи своемъ умретъ, крове же его отъ руки твоея взыщу" (Іез. 3, 18). Господь І. Христосъ, посылая учениковъ Своихъ на служеніе, прямо сказалъ: „Идите, научите всѣ народы" (Мѳ. 28, 19; Мр. 16, 15). Въ посланіи апостола Павла читаемъ: „Если я благовѣствую, то нечѣмъ мнѣ хвалиться, потому это необходимая моя обязанность, и горе мнѣ, если не благовѣствую" (1 Кор. 9, 16). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же апостолъ спрашиваетъ: „Какъ вѣровать въ Того, о Комъ не слыхали? какъ слышать безъ проповѣдующаго" (Рим. 10, 14)? Правила апостольскія (36 и 58) и соборныя (VI всел. 19) еще болѣе опредѣленно внушаютъ священнику заниматься проповѣдываніемъ и наученемъ слову Божію пасомыхъ, угрожая, въ противномъ случаѣ, лишеніемъ священнаго сана.

Итакъ, каждый священникъ долженъ учить. Мѣстомъ сего ученія прежде всего является церковный амвонъ. Въ храмъ люди стекаются для молитвы, для совершенія надъ ними таинствъ; здѣсь они часто хотятъ получить небесное врачеваніе, здѣсь же они должны внимать и тому ученію, которое обнимаетъ всю жизнь прав. христіанина. Нельзя указать точно время сего учительства. Можно только утверждать, что священникъ не долженъ взирать на возрастъ и на количество слушателей, а учить „благовременно и безвременно, обличать, запрещать и умолять" (2 Тим. 4, 1 и 2).

Видовъ учительства священника есть нѣсколько, но мы останавливаемся на томъ изъ нихъ, которое обнимаетъ преподаваніе Закона Божія въ школѣ дѣтямъ въ школьномъ возрастѣ, и на учительствѣ, которое имѣетъ въ виду наученіе Закону Божію и истинамъ православно-христіанскаго вѣроученія не только дѣтей школьнаго возраста, но и взрослыхъ.

Наученіе Закону Божію совмѣстно взрослыхъ и дѣтей удобнѣе всего въ храмѣ. Это ученіе излагается въ свободное время (напр., между утреней и обѣдней, или же послѣ обѣдни) въ формѣ катехизаціи по заранѣе обдуманному плану или же примѣнительно къ соотвѣтствующему одобренному руководству. Оба вида учительства, т. е. школьное и церковное, являются одинъ другому на помощь: чего священникъ не сможетъ достигнуть въ школѣ, то должно быть восполнено катехизаціей въ церкви, и наоборотъ — дѣти школьнаго возраста, слушающія уроки Закона Божія въ классѣ, могутъ пригодиться законоучителю на катехизаціи въ церкви, т. к. они уже могутъ дать отвѣтъ на вопросъ того же законоучителя и этотъ дѣтскій отвѣтъ легко будетъ усвоенъ взрослыми слушателями. Здѣсь же въ церкви допустимо во время катехизаціи общее пѣніе молитвъ и все что подскажетъ личный опытъ законоучителя.

Часто приходится наблюдать, какъ дѣти являются въ классъ неумытыми, неодѣтыми, совершенно не имѣющими вида ученика. На вопросъ—что ты дѣлаешь, когда утромъ встаешь съ постели?—рѣдко услышишь дѣльный отвѣтъ. Одинъ говоритъ—ѣмъ, другой говоритъ—собираюсь въ школу и т. д., и только немногіе говорятъ, что одѣваюсь, умываюсь, молюсь Богу... Такое явленіе краснорѣчиво свидѣтельствуетъ, что далеко не всегда семья идетъ навстрѣчу религіозному воспитанію дѣтей. Грязное, неумытое дитя разсѣянно слушаетъ законоучителя въ классѣ, трудно его привлечь и къ храму. Посему, воспитывая и обучая Закону Божію дитя въ школѣ, необходимо это воспитаніе, это обученіе простирать и на семью. Слишкомъ одностороннимъ былъ бы трудъ пастыря-законоучителя, если бы онъ базировался главнымъ образомъ на школѣ. Разныя религіозныя секты, атеизмъ и др. болѣзненныя явленія нашего времени зарождаются не въ школѣ, а въ семьѣ, въ обществѣ... Доказано, наконецъ, что дитя, усвоивъ за учебный годъ необходимыя познанія о Богѣ, о вѣрѣ, выучивъ молитвы, часто, какъ только окунется по окончаніи школьныхъ занятій въ рутину обычной безсодержательной семейной жизни, опять возвращается къ тому первобытному состоянію, въ которомъ его приняла къ себѣ школа.

Совсѣмъ иначе могло бы быть, если бы отъ катехизаціи съ церковнаго амвона истинный облагораживающій свѣтъ проникалъ въ семью православнаго человѣка! Успѣхъ тогда отъ учительства въ школѣ и храмѣ былъ бы несомнѣннымъ, и пастырь самъ въ такомъ случаѣ сознавалъ бы, что имъ долгъ выполненъ добросовѣстно и не по принужденію.

Съ какой бы стороны мы ни разсматривали предметъ наученія дѣтей школьнаго возраста Закону Божію,—мы всегда придемъ къ одному выводу: для сей цѣли необходимо пользоваться школой, но не менѣе необходимо для той же цѣли пользоваться и церковнымъ амвономъ. Къ тому понуждаютъ и тѣ многочисленныя недоразумѣнія, которыя порождаются въ школѣ по отношенію къ прав. пастырю. Здѣсь онъ прежде всего встрѣчается съ весьма ограниченнымъ числомъ уроковъ по Закону Божію, а также со странными часто прямо недопустимыми взглядами школьной администраціи на православную религію и на правосл. законоучителя. Нельзя не почувствовать презрительнаго отношенія къ тому же законоучителю и при выплатѣ за данные уроки: при той колоссальной правительственной ассигновкѣ, которая полностью поглощается школами, законоучитель получаетъ жалкіе гроши, которыхъ не хватаетъ даже на наемъ подводы для поѣздокъ по школамъ. А что значитъ этотъ 14-лѣтній предѣльный возрастъ для начальной школы, дающій право сознательному крестьянину съ ироніей утверждать—у насъ совсѣмъ нѣтъ школы!

Между тѣмъ съ церковнаго амвона пастырь со спокойной совѣстью поучаетъ Закону Божію свою паству, разсуждая, что жизнь во Христѣ прихожанъ будетъ наилучшей наградой за его труды.

Не легкій этотъ трудъ! И здѣсь пастырь встрѣтитъ много препятствій къ достиженію своей цѣли. Не разъ онъ будетъ скорбѣть, что и то не удается, да и это не легче. Но нужно помнить, что эти скорби есть проба, которая кладется промысломъ Божіимъ на наши дѣла: чисты ли они или окутаны гордостью, корыстью или другими пороками. Смирившись и отдавъ себя въ руки Господа, пастырь долженъ ревностно испол-

нять свой долгъ, „не прятаться отъ набѣгающей волны, а нырять подъ нее, какъ дѣлаетъ искусный пловецъ, и эта волна искушеній перекатится черезъ него, и онъ снова вынырнетъ изъ подъ нея сильнымъ, бодрымъ и болѣе опытнымъ для новой борьбы, для новаго труда" (Троицкое Слово, № 198).

ЕПИСКОПЪ АЛЕКСІЙ.

Посѣщеніе

ЕГО БЛАЖЕНСТВОМЪ БЛАЖЕННѢЙШИМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ ДІОНИСІЕМЪ

Святыхъ Православныхъ Автокефальныхъ Восточныхъ Церквей*).

XV. ВЪ БѢЛГРАДѢ.

На станціи „Београдъ" Его Блаженство былъ встрѣченъ Посланникомъ Польскимъ г. Окенцкимъ и г. Стшембошемъ, а также представителями Сербскихъ Министерства Исповѣданій и Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, и представителемъ Сербскаго Патріарха—предсѣдателемъ Консисторіи протоіереемъ Михаиломъ Поповичемъ. Послѣ взаимныхъ привѣтствій и ознакомленія, Его Блаженство со спутниками и встрѣчавшими отбылъ въ лучшую гостиницу Бѣлграда „Эксцельзіоръ", гдѣ отъ Югославскаго Правительства ему были предоставлены въ распоряженіе прекрасныя комнаты въ салономъ, а г. Министромъ Исповѣданій — автомобиль. Послѣ краткой бесѣды съ г. Посломъ и всѣми встрѣчавшими, а также слѣдовавшаго за симъ ужина, мы расположились на отдыхъ въ отведенныхъ для каждаго комнатахъ.

9 мая. Въ 11 часовъ утра предстояло свиданіе съ Патріархомъ Димитріемъ, но Его Блаженство предварительно захотѣлъ побывать въ Патріаршей каѳедральной церкви. Бѣлградъ сравнительно небольшой городъ, и отъ гостиницы, расположенной въ центрѣ города, неподалеку отъ королевскаго дворца, до Патріархіи не долго пришлось ѣхать. Каѳедральная патріаршая церковь—просторная базилика, безъ купола, съ колокольной высокой башней и крестомъ надъ алтаремъ. Постройка крѣпкая, строгая, прочная... У входа встрѣтили Его Блаженство соборные протоіереи, и одинъ изъ нихъ сказалъ привѣтственное слово. Владыка прошелъ въ алтарь и приложился къ св. престолу. Алтарь здѣсь не на возвышенномъ мѣстѣ и является продолженіемъ средней части храма, а оттого онъ, вѣроятно, такъ неуютенъ. Внутренній видъ храма такъ же сурово простъ, какъ и наружный, но онъ такъ соотвѣтствуетъ времени построенія храма. Вѣдь, построенъ онъ былъ въ 1839 г. при князѣ Милошѣ, когда Сербія только что освободилась отъ турецкаго ига (1815 г.) и получила церковную, хотя и не полную, независимость (1832 г.). Въ средней части храма мы осматривали довольно простой патріаршій тронъ, а также мѣста—стасидіи у стѣнъ для епископовъ. Имѣется на серединѣ храма и епископская круглая каѳедра, но она такая низкая и еле замѣтная... У входа въ храмъ четыре могилы: справа — князей Милоша и Михаила Обреновичей, а слѣва — митрополитовъ Михаила и Иннокентія.

Напротивъ каѳедральной церкви—черезъ улицу—неказистый двухэтажный домикъ. Это и есть Сербская Патріархія, гдѣ помѣщается Патріархъ и Консисторія. Патріархъ занимаетъ скромное помѣщеніе во второмъ этажѣ, куда мы и направились по крутой лѣстницѣ. У входа въ небольшой, но красивый залъ поджидалъ Его Блаженство маститый Святѣйшій Димитрій—въ бѣломъ клобукѣ. Старцу Патріарху 80 лѣтъ, но держится онъ лучше своихъ лѣтъ: прямой, высокій, съ черными еще бровями... Поздоровались и прошли къ переднему углу. Его Блаженство на польскомъ языкѣ обратился къ Его Святѣйшеству со слѣдующимъ словомъ:

„Ваше Святѣйшество,
Святѣйшій Владыка Димитрій,
Архіепископъ Печскій, Митрополитъ Бѣлградо-Карловацкій и Патріархъ Сербскій!

Христосъ Воскресе!

Изъ Св. Града Іерусалима мы прибыли въ стольный градъ Вашего Святѣйшества и предстоимъ нынѣ предъ Вашею Святынею, чтобы отъ лица Св. Православной Польской Церкви принести Вамъ свѣтлое пасхальное привѣтствіе и чувства сердечной признательности за Ваше теплое отеческое отношеніе къ нашей Церкви и Намъ.

Мы весьма дорожимъ Вашимъ вниманіемъ и любовію къ намъ, ибо въ Вашемъ лицѣ видимъ маститаго, единственнаго въ настоящее время Славянскаго Патріарха. Въ наши трудные дни, когда въ нѣдрахъ Великой Русской Церкви есть много раздѣленій, Вы поддержали насъ и укрѣпили своимъ любвеобильнымъ письмомъ по вопросу объ автокефаліи нашей Церкви въ Польшѣ.

Примите же отъ насъ за эту поддержку и постоянное вниманіе къ намъ нашу теплую благодарность. Господь да управляетъ непрестанно ко спасенію Св. Церковь Сербскую, Онъ—Воскресшій да сохранитъ и Ваше Святѣйшество на многая лѣта!"

Святѣйшій Димитрій отвѣтствовалъ весьма сердечной рѣчью, въ коей выражалъ пожеланіе Сербской Церкви и свое, чтобы Польская Православная Церковь развивалась и процвѣтала для блага всей вообще Церкви Православной, теперь такъ отовсюду—отъ своихъ и чужихъ — обуреваемой.

Затѣмъ слѣдовала сердечная бесѣда двухъ Первоіерарховъ о разныхъ церковныхъ дѣлахъ и вопросахъ. Очень тепло Святѣйшій Димитрій отзывался, между прочимъ, о Болгарской Церкви и замѣтилъ, что онъ всегда готовъ служить и литургисать съ болгарскими епископами. Была рѣчь и о маріавитахъ. Патріархъ вспомнилъ пребываніе въ Бѣлградѣ маріавитскихъ епископовъ, говорилъ о томъ прошеніи, которое подали они ему въ бытность у него, и высказалъ свое мнѣніе, что принять маріавитовъ въ единеніе со Св. Православной Церковію возможно было бы только подъ условіемъ отреченія ихъ отъ мистическихъ браковъ. Лучше уже женились бы, какъ люди женятся, а то вдругъ мистика тамъ, гдѣ, въ сущности, очень мало мистики, — замѣтилъ, улыбнувшись добродушно, маститый старецъ Патріархъ, самъ нѣкогда женатый священникъ.

Къ концу бесѣды въ залъ патріаршій подошли: г. Польскій посланникъ Окенцкій, г. Министръ Исповѣданій Югославіи, Товарищъ Министра Иностранныхъ дѣлъ (Министръ г. Маринковичъ выѣзжалъ на курортъ къ Его Величеству Королю Александру, который подписалъ тамъ декреты о награжденіи Его Блаженства и его спутниковъ орденомъ Св. Саввы соотвѣтственныхъ степеней), Директоръ департамента

*) См. „Воскресное Чтеніе" №№ 1—50 за 1928 годъ, № 2—5 за 1929 г.

Исповѣданій и мѣстныя духовныя лица. Его Святѣйшество пригласилъ тогда всѣхъ присутствующихъ въ сосѣднюю съ заломъ комнату—столовую, гдѣ состоялся завтракъ. Его Блаженство во время завтрака принесъ на польскомъ языкѣ выраженія благодарности Патріарху за его любовь и вниманіе къ представителямъ Польской Православной Церкви.

Въ 4 часа дня Его Блаженствомъ, въ сопровожденіи спутниковъ, были сдѣланы визиты г. Министру Исповѣданій д-ру Милану Сыршкичу и г. Польскому Посланнику. Супруга послѣдняго, любезнѣйшая г-жа Окенцкая напоила насъ послѣобѣденнымъ чаемъ. Въ 8½ часовъ вечера у Министра Исповѣданій состоялся обѣдъ, на которомъ присутствовали тѣ же лица, что и за завтракомъ у Патріарха, за исключеніемъ Его Святѣйшества (для его лѣтъ время обѣда—слишкомъ поздній часъ). Зато было здѣсь и новое лицо—очень интересный собесѣдникъ албанскій Епископъ Виссаріонъ. Это еще очень молодой человѣкъ, красивый и благообразный, изъясняющійся на сербскомъ и французскомъ языкахъ албанецъ. Преосвященный Виссаріонъ—сторонникъ сербскаго вліянія въ Албаніи и, видимо, пользуется отмѣннымъ покровительствомъ сербскихъ властей, которые, несомнѣнно, оказываютъ ему, по политическимъ соображеніямъ, и матеріальную поддержку. Хорошо, повидимому, относятся къ Еп. Виссаріону и церковныя власти, ибо онъ представляетъ собою приверженность къ Югославіи 200.000 православныхъ албанцевъ, среди коихъ живетъ въ Албаніи и сербскій Епископъ—викарій Печскій. Впрочемъ, хиротонія Еп. Виссаріона произошла при нѣсколько непонятныхъ обстоятельствахъ. Горячій сторонникъ Сербіи, Виссаріонъ поставленъ во Епископа албанскаго русскими Епископами—Гермогеномъ и Михаиломъ, и это поставленіе было произведено даже безъ вѣдома Предсѣдателя Русскаго Архіерейскаго Собора Митрополита Антонія, но зато съ молчаливаго согласія Сербскаго Патріарха.

За обѣдомъ г. Министръ Исповѣданій произнесъ рѣчь о единеніи славянскихъ народовъ и подчеркнулъ мысль о добрыхъ отношеніяхъ, существующихъ между Польшей и Югославіей. По порученію Его Блаженства, отвѣтилъ г. Министру Преосвященный Алексій. Въ краткомъ словѣ онъ выразилъ ту мысль, что „прочное и спасительное единеніе всѣхъ славянскихъ народовъ возможно только тогда, когда славяне будутъ тверды религіозно и морально и когда, прочно базируясь на религіозно-нравственномъ основаніи, будутъ оказывать другъ другу взаимное довѣріе и уваженіе. Это хорошо понимаетъ и наше Правительство, содѣйствовавшее въ цѣляхъ благоустроенія нашей церковной жизни нашему путешествію, эту же истину исповѣдуетъ и Сербское Правительство, о чемъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ настоящій обѣдъ у Министра Югославіи, а особенно его прекрасная и сердечная рѣчь. При такомъ настроеніи и взглядѣ Правительствъ, вполнѣ возможно единеніе и близость славянскихъ народовъ Польши и Югославіи, а потому пусть процвѣтаютъ религіозно обѣ страны—на славу Божію и на благо людей“.

Произнесенныя рѣчи вызвали оживленную бесѣду, которая шла во время обѣда и за послѣобѣденнымъ кофе и затянулась до часу ночи, когда всѣ распростились и отправились по домамъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Церковное обозрѣніе.

Въ Ревелѣ въ десятилѣтнюю годовщину со дня звѣрскаго убійства большевиками епископа Платона, въ оградѣ Преображенскаго собора, состоялось торжественное освященіе памятника погибшему іерарху. Съ ранняго утра богослуженіе въ Преображенскомъ соборѣ совершалъ митрополитъ Александръ въ сослуженіи многочисленнаго духовенства. Послѣ литургіи и панихиды, во второмъ часу дня, состоялось освященіе памятника. На торжество освященія прибыли гор. голова Уэссонъ, госуд. секретарь Террасъ, проф. Піипъ, представитель министерства внутр. дѣлъ и мн. др. представители администраціи и общественныхъ круговъ. Соборъ и вся ограда были переполнены молящимися. Послѣ освященія былъ произнесенъ рядъ рѣчей, посвященныхъ памяти погибшаго епископа. Памятникъ представляетъ собой высокій гранитный постаментъ, на которомъ водруженъ бюстъ епископа Платона работы скульптора проф. Адамсона.

——

Ужгородская „Православная Карпатская Русь“ сообщаетъ рядъ свѣдѣній о развитіи Православнаго движенія на русскихъ земляхъ Чехословакіи. По словамъ газеты, Преосвященнѣйшій Серафимъ, Управляющій Карпаторусской Епархіей, созвалъ въ Хустѣ Консисторію въ слѣдующемъ составѣ: отъ монашествующаго духовенства—Архимандритъ Алексій, Архимандр. Матеей и Игуменъ Амфилохій, Священники — Димитрій Бѣляковъ, Михаилъ Мегешъ и Михаилъ Розманъ. Отъ мірянъ: Кириллъ Прокопъ, Стефанъ Маханецъ и Василій Гайда.

Благочиннымъ поручено приступить немедленно къ провѣркѣ метрическихъ книгъ.

Отъ настоятелей затребовано указать точное количество прихожанъ, а также предъявить указы о ихъ назначеніи, свѣдѣнія объ образованіи и прохожденіи службы.

Комитеты должны представить отчеты о приходѣ и расходѣ общины за 1927-ой и первое полугодіе 1928-го г.

Духовенству воспрещается безъ епископскаго дозволенія отлучаться изъ приходовъ, а церковнымъ комитетамъ—принимать священниковъ безъ епископскаго назначенія.

Вся переписка приходовъ съ высшими административными и судебными учрежденіями должна идти черезъ Епархіальное Управленіе.

Епархія будетъ издавать духовно-нравственный журналъ, на который приходы приглашаются сдѣлать отчисленія.

По подсчету Верховинца, корреспондента американской газеты „Русскій Вѣстникъ“, число православныхъ на Подкарпатской Руси достигаетъ 500,000 человѣкъ. Хустскій, Тячевскій, Воловскій,ココресовскій округи, а также околица Мукачева—сплошь православны. Изъ этого числа болѣе 120.000 ч. православными признаны оффиціально. Преуменьшеніе цифры—результатъ досадныхъ проволочекъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ. Интеллигенція въ національно-религіозномъ движеніи отъ народной массы отстаетъ.

Въ г. Мукачевѣ состоялось рѣдкое торжество: освященіе новаго православнаго храма. Освященіе совершали православные епископы: преосвященный Серафимъ, епископъ карпаторусской епархіи, и преосвященный Гораздъ, епископъ чешской православной церкви, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства. Новоосвященный храмъ является рѣдкимъ памятникомъ стараго церковнаго зодчества. Онъ еще помнитъ православныя времена, затѣмъ нѣсколько столѣтій былъ въ рукахъ у уніатовъ, а нынѣ въ качествѣ

архитектурнаго памятника купленъ общиной г. Мукачева, перенесенъ въ городской паркъ, реставрированъ и предоставленъ въ пользованіе православнымъ.

За послѣднихъ пять лѣтъ на Карпатской Руси выстроено вновь пятьдесят двѣ православныхъ церкви. На Словенскѣ за то же время окончено семь православныхъ церквей, а пять еще строятся.

Въ с. Телеповцахъ состоялась закладка православнаго храма памятника русскимъ воинамъ, павшимъ въ великую войну за освобожденіе Чеховъ, Словаковъ и Карпаторосовъ.

Одновременно состоялось освященіе храма-памятника въ с. Русскомъ-Ракошинѣ. Храмъ созданъ въ память возвращенія Карпаторусскаго народа къ отцовской православной вѣрѣ. Главнымъ строителемъ былъ мѣстный протоіерей о. Всеволодъ Коломацкій, который вложилъ въ постройку всю свою душу и талантъ, привлекъ пожертвованія и самъ все время трудился, какъ иконописецъ и архитекторъ. Построенъ храмъ въ русскомъ стилѣ вблизи шоссе между Ужгородомъ и Мукачевомъ. Народъ называетъ храмъ —монастыремъ, такъ какъ онъ обслуживаетъ религіозныя нужды не только с. Русскаго и Ракошина, но привлекаетъ народъ со всей окрестности.

На освященіе храма прибыло два архимандрита, 12 священниковъ и архидіаконъ Варсонофій. Во время богослуженія прекрасно пѣлъ русскій хоръ изъ Мукачева, а на лѣвомъ клиросѣ хоръ Липшанскаго женскаго монастыря.

Не смотря на дождь и большую грязь, собралось такое множество народа, что не вмѣщалось въ обширномъ храмѣ—до 3 000 человѣкъ.

Съ вечера была отправлена всенощная, а въ воскресеніе освященіе храма и литургія.

По окончаніи богослуженія, во время „миррованія" богомольцамъ розданы были на память объ освященіи образки Божіей Матери и св. Владиміра, просвѣтителя Русскаго.

Духовенству и пѣвчимъ гостепріимнымъ о. настоятелемъ предложена была праздничная трапеза.

Политическое обозрѣніе.

Американскій сенатъ принялъ пактъ вѣчнаго мира 85 голосами противъ одного. Послѣ принятія пакта сенатомъ, состоялась торжественная церемонія подписанія его президентомъ Кулиджемъ.

Въ виду ратификаціи пакта Соед. Штатами, за которой въ недалекомъ будущемъ несомнѣнно послѣдуетъ ратификація со стороны другихъ участниковъ, совѣтское предложеніе Польшѣ о досрочномъ введеніи въ дѣйствіе пакта съ цѣлью обезпеченія мира въ Вост. Европѣ теряетъ почти всякое практическое значеніе. Однако, переговоры по этому вопросу продолжаются. Отвѣтъ польскаго правительства на вторую совѣтскую ноту уже врученъ. Польское правительство сообщаетъ, что имѣло по этому вопросу сношеніе съ другими державами—участниками пакта и готово въ настоящее время приступить къ переговорамъ съ совѣтской властью о формѣ и порядкѣ предложеннаго этой послѣдней протокола, на который оно принципіально уже выразило свое согласіе.

Между тѣмъ, литовскій премьеръ Вальдемарасъ сообщилъ о принятіи совѣтскаго предложенія Литвой и воспользовался этимъ случаемъ для новыхъ нападокъ на Польшу. Отношеніе этой послѣдней къ совѣтскому предложенію свидѣтельствуетъ, по мнѣнію Вальдемараса, объ имперіалистической политикѣ Польши. Далѣе Вальдемарасъ заявилъ, что возстановленіе дипломатическихъ отношеній между Польшей и Литвой станетъ возможнымъ лишь тогда, когда литовское правительство будетъ находиться въ Вильнѣ.

—

Многочисленные аресты въ СССР виднѣйшихъ коммунистовъ, которые еще столь недавно распоряжались, какъ правители и администраторы Россіи, объявленіе цѣлой группы коммунистической партіи контръ-революціонерами, врагами не только партіи, но и сов. власти; обвиненіе такихъ дѣятелей, какъ Мдивани, Панкратовъ и друг., въ подготовкѣ чуть ли не вооруженнаго возстанія противъ нынѣшняго режима,—все это говоритъ о чемъ-то серьезномъ, важномъ, выходящемъ далеко за предѣлы партійной склоки.

Что же преступнаго совершили Мдивани, Воронскій, Панкратовъ для того, чтобы потребовались такія чрезвырайныя мѣры?

Изъ обвинительнаго акта этого не видно. Въ немъ, по существу, повторяются старыя обвиненія, а о новыхъ выступленіяхъ троцкистской оппозиціи содержатся только общія указанія въ видѣ того, что они срывали коллективные договоры, что они клеветали на красную армію, обвиняя ее въ бонапартизмѣ, и что они подготовляли гражданскую войну.

—

Возставшія племена Афганистана одержали побѣду. Въ виду угрожающаго положенія, создавшагося въ районѣ Кабула, эмиръ Аманулла пытался сохранить престолъ цѣною полной отмѣны всѣхъ своихъ реформъ въ духѣ „европеизаціи" страны, и ограниченія своей власти въ пользу собранія представителей племенъ и духовенства, нѣкоторыми изъ которыхъ и было подписано соглашеніе съ эмиромъ. Эта уступка, однако, оказалась запоздавшей. Признавъ свое положеніе безнадежнымъ, Аманулла отрекся отъ престола въ пользу своего брата Инаятуллы. Послѣдній процарствовалъ всего четыре дня. Кабулъ былъ взятъ революціонными войсками во главѣ съ бывшимъ атаманомъ бандитовъ Сакао-баемъ; Инаятулла съ семействомъ были эвакуированы на англійскихъ аэропланахъ. Сакао-бай вступилъ на престолъ, принявъ имя Хабибуллы-Гази (т. е. побѣдоноснаго). Между тѣмъ, Аманулла, бѣжавшій въ Кандагаръ, повидимому, нашелъ тамъ приверженцевъ. Въ воззваніи, разосланномъ по радіо, Аманулла беретъ обратно свое отреченіе и призываетъ на помощь лойяльныя племена. Такимъ образомъ, гражданская война, повидимому, еще будетъ продолжаться. Въ англо-индійскихъ кругахъ считается, впрочемъ, не исключенной возможностью распаденіе Афганистана на два независимыя государства съ центрами въ Кабулѣ и Кандагарѣ.

Событія въ Афганистанѣ вызвали, повидимому, порядочную тревогу въ совѣтскихъ сферахъ. Совѣтская печать продолжаетъ свои обвиненія противъ Англіи и высказываетъ надежду на реставрацію Амануллы. Совѣтскіе летчики-инструктора все время сражались на сторонѣ павшаго эмира. По слухамъ, въ Ташкентѣ состоялся военный совѣтъ, при участіи Буденнаго.

КРАТКАЯ ГОДИЧНАЯ ИСТОРІЯ Русской Православной Церкви (1927—1928 г.г.) *).

Кромѣ каноновъ вселенскаго значенія въ каждой Помѣстной Церкви существуетъ свой особый уставъ, которымъ и руководится Помѣстная Церковь при выборѣ Патріарха и назначеніи членовъ Священнаго Синода, а также при преданіи ихъ церковному

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 5.

суду за преступленія. Такъ, у насъ въ Россіи въ Синодальный періодъ дѣйствовалъ регламентъ Петра Великаго, а въ настоящее время дѣйствуютъ опредѣленія Священнаго Собора 1917—18 г. г., установившаго Патріаршее управленіе Россійской Церкви. А посему согласно опредѣленію Священнаго Собора Россійской Православной Церкви, отъ 8 декабря 1917 года, ст. 8 котораго гласитъ: при нарушеніи Патріархомъ его обязанностей, въ зависимости отъ свойствъ этого нарушенія, три старѣйшихъ члена Священнаго Синода или члены Высшаго Церковнаго Совѣта, въ архіерейскомъ санѣ, а таковыми въ настоящее время являются Митрополитъ Агаѳангелъ, Митрополитъ Іосифъ и Архіепископъ Серафимъ Угличскій (первый указанъ въ Патріаршемъ завѣщаніи, отъ 25 декабря 1924 г.—7 января 1925 года; второй—назначенъ Патріаршимъ Мѣстоблюстителемъ Митрополитомъ Петромъ передаточнымъ актомъ, отъ 6 декабря 1925 г., какъ третій свой замѣститель 1); третій—Архіепископъ Серафимъ Угличскій управлялъ Россійской Православной Церковью во время изоляціи Митрополита Сергія),—дѣлаютъ Патріарху, а въ данномъ случаѣ Митрополиту Сергію братское представленіе, каковое и было сдѣлано 24 января (6 февраля) 1928 г. При безуспѣшности же сего представленія, дѣлаютъ вторичное, каковое вышеозначенные три старшихъ іерарха должны повторить. При безуспѣшности же сего принимаютъ дальнѣйшія мѣры согласно ст. 10, то есть, собравъ въ 2/3 наличныхъ епископскихъ голосовъ (въ настоящее время всѣхъ несогласныхъ съ новой церковной политикой Митрополита Сергія), предаютъ его церковному суду. И согласно ст. 12 того же Соборнаго опредѣленія, отъ 8 декабря 1917 года, какъ подсудимаго, увольняютъ его отъ должности Замѣстителя и его мѣсто заступаетъ одинъ изъ старѣйшихъ іерарховъ не по рукоположенію, а по степени каноническихъ своихъ правъ. Это единственный каноническій выходъ изъ создавшагося положенія, способный въ отсутствіи Мѣстоблюстителя объединить всѣхъ и въ то же время—отнять у Митрополита Сергія тотъ жупелъ — 15 правило Двукратнаго Собора, которымъ онъ пугаетъ всю Церковь Русскую.

Соловки и прочіе ссыльные епископы раздѣлились на три группы Первая группа, одобрившая новую церковную политику Митрополита Сергія, вернулась изъ ссылки, нѣкоторые даже прежде срока, и поѣхала на епархіи. Вторая группа, не находя каноническихъ для себя основаній, хотя и осуждаетъ новую церковную политику Митрополита Сергія, но общенія съ нимъ не порываетъ. Третья группа ссыльныхъ епископовъ порвала съ нимъ всякое общеніе, но не имѣетъ физическихъ средствъ выразить это. Вторая и третья группы продолжаютъ нести тяжесть ссылки. Новыхъ освобожденій епископовъ изъ ссылки нѣтъ, вѣроятно, до нихъ дошелъ слухъ, что нѣкорые епископы, вернувшіеся изъ ссылки, ознакомившись на свободѣ съ положеніемъ церковныхъ дѣлъ, стали въ оппозицію Митрополиту Сергію и были принуждены уйти на покой или даже поѣхали обратно, рѣшили лучше страдать, чѣмъ опорочить свое имя.

Въ Москвѣ могутъ служить только тѣ епископы, которые одобряютъ политику Митрополита Сергія; прочимъ епископамъ служить запрещено Синодомъ и они болѣе трехъ дней не могли жить въ Москвѣ, когда возвращались изъ ссылки, ибо Москва имъ открывала глаза и они становились въ оппозицію Митрополиту Сергію и его Синоду. Указъ о поминовеніи властей и самого Митрополита Сергія въ Россіи почти нигдѣ не исполняется, кромѣ трусливой Москвы, въ которой только церквей 15—20 вовсе не исполнили указа, а въ настоящее время многіе, ободрившись, исполняютъ указъ только въ половину, поминая Митрополита Сергія, но не поминая властей. Даже въ Костромѣ членъ Синода Архіепископъ Севастіанъ, видимо принужденный своей лойяльностью, только съ мая м-ца сталъ выполнять указъ о поминовеніи въ точности, чѣмъ и возбудилъ противъ себя народъ. По многимъ городамъ идутъ отдѣленія отдѣльныхъ приходовъ отъ Митрополита Сергія, большею частію въ зависимости отъ дѣйствій мѣстныхъ епископовъ и присоединяются къ Епископу Димитрію Гдовскому и онъ, такимъ образомъ, становится Всероссійскимъ Епископомъ. Такъ, на Кубань, въ Екатеринодаръ былъ въ іюлѣ прошлаго года назначенъ Епископъ Ѳеофилъ, бывшій Бѣжецкій, Тверской епархіи, куда пріѣхалъ уже послѣ появленія деклараціи Митрополита Сергія. Пока онъ собирался, часть Екатеринодарскаго духовенства (покаявшіеся живоцерковники) рѣшила зарегистрироваться у мѣстной совѣтской власти на основаніи деклараціи Митр. Сергія и потомъ съ помощью милиціи отняла послѣдній храмъ у чисто православныхъ, тогда какъ они для себя могли взять одинъ изъ обновленческихъ храмовъ гор. Екатеринодара. Народъ православный, оставшись безъ храма, нашелъ для себя молитвенный домъ, но не пошелъ молиться въ храмъ къ насильникамъ. Пріѣхавшій Епископъ Ѳеофилъ поступилъ точно также, то-есть пошелъ въ молитвенный домъ, но не въ храмъ зарегистрированный по новому положенію, чѣмъ и привлекъ къ себѣ сердца православнаго народа. Мѣстная власть, увидѣвъ, что народъ нейдетъ молиться въ отнятый храмъ, въ 24 часа выслала Епископа Ѳеофила съ Кубани, говоря, что имъ такихъ не надо. Епископъ Ѳеофилъ пріѣхалъ въ Москву, гдѣ получилъ отъ Тучкова мандатъ на свободу дѣйствій и указанія отъ Митрополита Сергія какъ дѣйствовать, вернулся въ Екатеринодаръ, везя самочиннникамъ священникамъ не прещенія отъ Митрополита Сергія, но награды: кому митру, кому крестъ съ украшеніями и немедленно вступилъ съ ними въ молитвенное общеніе, а тѣхъ православныхъ священниковъ, кои не хотѣли съ нимъ и съ самочинниками служить, разослалъ по станицамъ. Но такъ какъ тогда православныхъ отдѣлившихся епископовъ не было, то православные священники и народъ, не находя другого выхода, терпѣли насиліе отъ своего Епископа Ѳеофила. Когда же молва докатилась до Кубани, что во многихъ мѣстахъ Россіи произошло отдѣленіе отдѣльныхъ приходовъ отъ Синода Митрополита Сергія, то и они рѣшили отдѣлиться и въ результатѣ въ Екатеринодарѣ 10 общинъ, въ его окрестностяхъ—15; въ гор. Ейскѣ—20 общинъ присоединились къ Епископу Димитрію Гдовскому. Епископъ Ѳеофилъ, видя, что храмы отъ него одинъ по одному уплыли, призвалъ на помощь милицію и черезъ своихъ благочинныхъ и даже самъ лично ходилъ на завоеваніе уплывшихъ отъ него православныхъ храмовъ, но потерпѣлъ фіаско. Народъ Кубанскій, закаленный въ борьбѣ съ обновленцами, не захотѣлъ уступить и Епископу Ѳеофилу своихъ храмовъ, несмотря на помощь ему милиціи, и въ результатѣ такой политики Епископа Ѳеофила отдѣленіе отъ Митрополита Сергія и его ставленника Епископа Ѳеофила разростается на Кубани, а на его прещенія вниманія никто не обращаетъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

1) Второй замѣститель Экзарха — Митрополитъ Михаилъ, подобно Митрополиту Сергію, палъ, то-есть продалъ внутреннюю свободу Св. Церкви за чечевичную похлебку, написавъ свою декларацію даже нѣсколько лѣвѣе деклараціи Митрополита Сергія, и за этотъ подвигъ получилъ титулъ Митрополита Кіевскаго, а посему и долженъ быть лишенъ своихъ правъ на Замѣстителя Патріаршаго Мѣстоблюстителя.

и евангелической. „Достоинъ сожалѣнія малодушный страхъ предъ конкордатомъ, проявляемый нѣкоторыми евангелическими церковными кругами, къ которымъ я питаю высокое уваженіе". Этотъ ученый полагаетъ, что не надо считать непреложнымъ евангелическимъ достояніемъ того, что Лютеръ дѣлалъ иногда подъ давленіемъ обстоятельствъ въ церковно-правовой области.

Критики д-ра Симонса, тоже протестанты, спрашиваютъ: правъ ли д-ръ Симонсъ? и отвѣчаютъ: безусловно правъ, когда утверждаетъ, что Богъ есть наивысшимъ источникомъ права, и что Церкви должны имѣть болѣе самосознанія. Но, продолжаютъ тѣ же критики, въ угоду прекрасной теоріи онъ забываетъ о неприглядной исторической практикѣ. Сколько страшныхъ преступленій совершено недобросовѣстной силой во имя Божіе! Во имя Божіе сожгли на кострѣ Гуса, устраивали рѣзню гугенотовъ, приказывали молчать Галилею. Во имя Божіе признаются недѣйствительными евангелическіе браки и заключается въ тюрьму евангеличка въ Испаніи за цитированіе евангелія. Одною изъ величайшихъ задачъ момента есть установленіе непреложныхъ основаній, которыя позволили бы судить, согласна ли со словомъ Божественнаго Откровенія организація или человѣкъ, ссылающіеся на волю Божію, ибо въ противномъ случаѣ для людей злой воли и сторонниковъ механизаціи міра будутъ открыты широкія ворота для злоупотребленій.

ЦЕРКОВЬ И „ACTION FRANÇAISE".

„Le Matin" и „Le Temps" сообщаютъ: „Во исполненіе папскихъ распоряженій относительно сторонниковъ „Action française", разсматриваемыхъ какъ бунтовщиковъ противъ Церкви, настоятель въ Бизеней отказалъ въ предсмертномъ напутствованіи и погребеніи на кладбищѣ графу де Марсильи, б. офицеру 1870 года, ревностному христіанину, который умеръ въ замкѣ Мовезиньеръ. Прахъ его погребенъ на лужайкѣ, принадлежащей къ землѣ, дарованной нѣкогда королемъ Франціи семейству Марсильи. Во главѣ погребальной процессіи шли: дочь умершаго, женщина-врачъ и бывшая монахиня. Послѣдняя, павъ на колѣни предъ гробомъ, приглашала участвовавшихъ къ молитвѣ о томъ, чтобы „открылись для справедливости глаза тѣхъ, которые поступаютъ только по-человѣчески", и чтобы не ослабѣвала вѣра при видѣ прискорбнаго зрѣлища перваго, спустя много лѣтъ, гражданскаго погребенія въ Бизеней".

ПАПА И НАЦІОНАЛИЗМЪ.

„Journal de Genéve" и „La Depêche" интересно обсуждаютъ порицаніе папою французскаго и итальянскаго націонализма. Французскій націонализмъ, предводителемъ котораго является Морра, провозглашающій атеистическій католицизмъ, всегда былъ и есть неуклонно католическимъ. Таковъ же и фашизмъ. Осужденіе такихъ вѣрныхъ сыновъ Церкви вызываетъ изумленіе. Морра, антисемитизмъ котораго доходитъ до такой степени, что онъ ненавидитъ расовой ненавистью Іисуса Христа и евангеліе, а въ католичествѣ хвалитъ лишь слѣдованіе античному Риму, могъ бы заслуживать осужденія какъ еретикъ. Но его дѣятельность давно и хорошо извѣстна всему міру. Почему же онъ подвергается осужденію только теперь? Обѣ упомянутыхъ газеты соглашаются въ одномъ, что папа Пій XI, какъ глава всемірной Церкви, не можетъ отнестись съ одобреніемъ къ націоналистическому партикуляризму въ лонѣ Церкви, идеаломъ каковой является едино стадо и единъ пастырь. Могучее движеніе евангелическихъ Церквей, стремящихся къ единенію народовъ при посредствѣ Церквей, движеніе универсальное въ полномъ значеніи этого слова, отвѣчающее мечтамъ и стремленіямъ народовъ, не будетъ безразличнымъ для Вселенской Церкви, универсалистическія устремленія которой разбиваетъ націонализмъ. Папа правильно оцѣниваетъ духъ времени и видитъ въ націонализмѣ устарѣлую преграду, лежащую на пути новѣйшихъ и универсальныхъ теченій. Когда народныя массы всего міра стоятъ на почвѣ евангелія, папа не можетъ одобрить языческой доктрины національнаго эгоизма, возбуждающаго ненависть и ведущаго къ войнамъ въ будущемъ. Авторомъ блестящихъ выводовъ въ „La Depêche" является извѣстный итальянскій соціологъ Гульельмо Ферреро.

СТАТИСТИКА ВѢРОИСПОВѢДАНІЙ ВЪ СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТАХЪ.

Въ теченіе ряда лѣтъ д-ръ Г. К. Гаролль ежегодно помѣщаетъ въ одномъ изъ Нью-Іоркскихъ періодическихъ изданій свѣдѣнія о распространеніи церквей въ Соединенныхъ Штатахъ. Въ 1927 году американскія церкви пріобрѣли 573.000 новыхъ членовъ (Въ 1926 году—490 000). Этотъ статистикъ насчиталъ въ Сѣверной Америкѣ 19.689.849 католиковъ, въ томъ числѣ 85% пріобщающихся (Римъ допускаетъ теперь къ пріобщенію дѣтей отъ 5 лѣтъ). Методисты пріобрѣли 150.910 новыхъ членовъ; лютеране—67.879; баптисты—41.712; пресвитеріане утратили 13.580 членовъ. Значительно уменьшилось количество пасторовъ и молитвенныхъ домовъ, или церквей. Въ 1927 году было 235.991 домовъ молитвы, или иначе — количество ихъ уменьшилось въ теченіе года на 1.470; пасторовъ было 217.204, или на 1.387 меньше, чѣмъ въ 1926 году. Въ лонѣ церквей происходитъ концентрація и объединеніе. Благодаря этому движенію исчезаютъ излишніе домы молитвы, а свободные пасторы высылаются какъ работники заграничной миссіи. То, что представляется временной количественной потерей, является на самомъ дѣлѣ весьма реальнымъ пріобрѣтеніемъ. Это экономія человѣческихъ силъ, непродуктивно распыляемыхъ, и сбереженіе матеріальныхъ средствъ.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНІЕ ВОПРОСА ОБЪЕДИНЕНІЯ ХРИСТІАНСКАГО МІРА.

На Гейдельбергскомъ Съѣздѣ міpового союза распространенія международной дружбы при посредствѣ Церквей высказался о современномъ состояніи этихъ усилій прелатъ Шолль изъ Штуттгарта слѣдующимъ образомъ: „Начальная стадія уже пройдена. Надлежащимъ образомъ выяснены мотивы и цѣли этого движенія. Въ концѣ концовъ все дѣло заключается въ тоскѣ по христіанскомъ единеніи и братствѣ, въ горячемъ желаніи, чтобы духъ Христовъ проявлялся въ жизни всего міра. Дѣло—въ укрѣпленіи чувства христіанской солидарности, въ моральной и матеріальной поддержкѣ Церквей, испытывающихъ недостатокъ, въ общемъ движеніи противъ антихристіанскихъ силъ и дѣяній, наконецъ, въ оздоровленіи атмосферы сожительства народовъ. Горизонты Церквей расширились, внутреннее сближеніе протекаетъ успѣшно. Стокгольмская Конференція установила основы единаго образа дѣйствій Церквей въ общественныхъ дѣлахъ. Въ Лозаннѣ сдѣланъ хорошій и удачный первый шагъ въ направленіи братскаго соглашенія относительно общихъ вопросовъ и различій въ вѣрѣ и организаціи. Международная миссіонерская конференція въ Іерусалимѣ двинула впередъ дѣло сотрудничества въ области миссіонерской. Міровой союзъ распространенія дружбы при посредствѣ Церквей работаетъ надъ очищеніемъ жизни народовъ отъ яда ненависти. Ближайшія и наиболѣе существенныя усилія должны пойти въ направленіи расширенія работы надъ возбужденіемъ интереса въ обществѣ къ дѣлу вселенскому, къ богословскому и церковному обоснованію соединенія Церквей, а также къ солидарнымъ выступленіямъ въ отдѣльныхъ случаяхъ.

РОСТЪ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ ГЕРМАНІИ.

Какъ сообщаетъ „Курьеръ Варшавскій", сестра б. императора Вильгельма II княгиня Брауншвейгская перешла изъ лютеранства въ православіе. Чинъ присоединенія къ православію совершилъ русскій православный епископъ Тихонъ Берлинскій. Вслѣдствіе большого числа нѣмцевъ, принявшихъ православіе, въ Берлинѣ въ православномъ соборѣ на Фербелинерпляцъ совершаются литургіи на нѣмецкомъ языкѣ. Въ ближайшемъ будущемъ откроется въ Берлинѣ первый нѣмецкій православный приходъ.

КЛАДБИЩЕ ДЛЯ ЛИЦЪ, НЕ ИСПОВѢДУЮЩИХЪ ОПРЕДѢЛЕННОЙ РЕЛИГИИ ВЪ ПОЛЬШѢ.

Министерство Внутр. Дѣлъ выработало новый законъ о погребеніи умершихъ и объ опредѣленіи причины смерти. Проектъ этотъ вскорѣ внесенъ будетъ въ совѣтъ министровъ, а затѣмъ въ сеймъ. По новому закону органы самоуправленія обязаны устроить особыя гминныя кладбища, которыя не носили бы характеръ кладбищъ лицъ опредѣленнаго вѣроисповѣданія. На этихъ кладбищахъ будутъ погребаемы лица, не исповѣдающія опредѣленной религіи, а равно лица, не имѣющія правъ на погребеніе на кладбищахъ другого вѣроисповѣданія. Сообщая объ этомъ еврейскій „Нашъ Пшеглендъ" высказываетъ предположеніе, что новый проектъ встрѣтитъ противодѣйствіе со стороны духовныхъ властей всѣхъ вѣроисповѣданій.

ПРОИГРАННАЯ КАМПАНІЯ БЕЗБОЖНИКОВЪ НА УКРАИНѢ.

„Рабочая Газета" признаетъ, что кампанія безбожниковъ на Украинѣ совершенно проиграна. Передъ войной было на Украинѣ 26 православныхъ епископовъ, нынѣ ихъ тамъ 96; священниковъ было передъ войной 10.560, теперь—11.700.

КНИЖНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

16) „Ὀρθοδοξία". Περιοδικον ηθικοθρησκευτικον. 1928. Οἰκουμενικον Πατριαρχειον. Stamboul-Phanar. Patriarcat Oecumenique.

17) Περιοδικα Πατριαρχείου Ἀλεξανδρειας:

I.

„Ἐκκλησιαστικός Φάρος". Ἐπιστημονικον θεολογικον συγγραμμα ἐκδιδομενον κατα τριμηνον. 1928.

Даетъ сочиненія и извѣстія по египтологіи, исторіи, философіи и воспитанію, библіографическія свѣдѣнія, подробное обозрѣніе всемірныхъ движеній.

II.

„Πανταινος". 1928. Ἐκδίδεται κατα πεμπτην

Даетъ постоянную содержательную хронику Александрійской Патріархіи и подробное обозрѣніе инославныхъ Церквей.

18) „Ἐκκλησία". Ἐπισημον δελτιον της Ἐκκλησιας της Ἑλλάδος. Ἐν Ἀθήναις, 1928, τυποις „Φοινικος".

19. **Церковныя Вѣдомости.** Издаваемыя при Архіерейскомъ Сѵнодѣ Русской Православной Церкви заграницей. Сремски Карловци. №№ 1 по 10 за 1928 годъ. Седьмой годъ изданія.

20. **Polska Odrodzona.** Dwutygodnik poświęcony idei kościoła narodowego w Polsce. Warszawa. №№ 1—9. 1928. Rok VI.

21. Le Christianisme Social. Saint-Etienne (Loire). №№ 1 и 2. 1928. Годъ 41-й.

22. **Theologische Blätter.** Im Auftrage des Eisenacher Kartells Akademisch-Theologischer Fereine. Herausgegeben fon. Prof. D-r Karl Ludwig Schmidt. Iena. № 10. 1928.

23. **Наука.** Илюстрованый мѣсячникъ для народа. Изданіе Общества им. М. Качковскаго во Львовѣ, Валовая ул. 14. №№ 1 — 12 за 1928 годъ. Годъ изданія V.

24. **Грамадзянин.** Орган незалежнай дэмакратычнай думкі. Вильня. №№ 1—7 за 1928 г.

(*Начало см. на 1 стр. обложки*).

Тоже, въ полухолщевомъ переплетѣ .	2	75
Тоже, въ коленкоровомъ переплетѣ съ золот. тисненіемъ	3	50
5. КРАТКІЙ МОЛИТВОСЛОВЪ . . .	—	50
6. В. А. КОНОВАЛОВЪ. Духовный судъ и расторженіе брака православныхъ. Подъ редакціей и съ разъясненіями К. Н. Николаева. Стр. 1—92	5	—
7. ИВ. МАЛЫШЕВСКІЙ. Правда объ уніи — къ православнымъ христіанамъ. Стр. 1-64.	1	50
8. ПРОФ. М. ПОСНОВЪ. Митрополитъ Антоній какъ православный богословъ-догматистъ. Стр. 1—32.	1	—
9. СТРАСТИ ХРИСТОВЫ И ПЛАЧЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ ПРИ КРЕСТѢ СПАСИТЕЛЯ. Стр. 1—16 . . .	—	30
10. О ЕДИНСТВѢ ЦЕРКВИ. Стр. 1—24 .	—	40
11. І. ПЕРЕТРУХИНЪ. Міръ таинственный. Стр. 1—24.	—	20
12. І. ПЕРЕТРУХИНЪ. Разборъ сектантской брошюры „Это ожидаетъ васъ". Стр. 1—20	—	20
13. НЕПРОШЕННЫЕ РАДѢТЕЛИ, ИЛИ ОКОЛО АВТОКЕФАЛІИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ПОЛЬШѢ. Стр. 1—28 .	—	30
14. ІЕРОМ. ИГНАТІЙ (ОЗЕРОВЪ). На конференціи русскаго христіанскаго студенческаго движенія въ Латвіи въ августѣ 1928 года. Стр 1—16 . . .	—	75
15. ХЕРУВИМИ СВЯТ. Рождественская колядка для женскаго квартета и смѣшаннаго хора. Гармонизація Е. Витошинскаго	—	25

ПОСТУПИЛА ВЪ СИНОДАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ

для продажи серія брошюръ

Христіанство, Атеизмъ и Современность:

№ 1. ПРОФ. Н. БЕРДЯЕВЪ. О достоинствѣ христіанства и недостоинствѣ христіанъ.

№ 2. ПРОФ. Б. ВЫШЕСЛАВЦЕВЪ. Вѣра, невѣріе и фанатизмъ.

№ 3. ПРОФ. С. П. ФРАНКЪ. Матеріализмъ, какъ міровоззрѣніе.

№ 4. В. Н. ИЛЬИНЪ. Матеріализмъ и матерія (Можетъ ли современный образованный человѣкъ быть матеріалистомъ?).

Цѣна каждой брошюры 60 грошей.

Дальнѣйшие выпуски серіи будутъ объявляться по мѣрѣ поступленія въ Складъ.

№ 5 сданъ на почту 30 января въ 9 часовъ вечера.

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ.

Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.